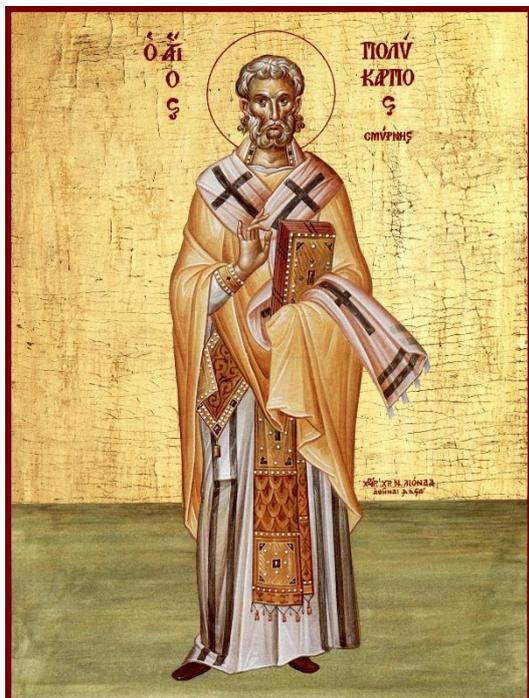

Память 08 марта (ст.стиль 23 февраля)

Житие и страдание святого священномученика Поликарпа, епископа Смирнского

В городе Смирне; находящемся в малоазийской области Ионии, во времена святых апостолов епископом был святой Вукол¹; во дни этого епископа здесь жила благочестивая и боящаяся Бога вдова Каллиста. Ей во сне явился ангел Господень и повелел взять к себе сироту - отрока Поликарпа; так как у Каллисты не было детей, то она с радостью взяла отрока и воспитывала его в благочестии, как своего родного сына. Когда он вырос и пришел в совершенный разум, вдова поручила ему все, что было у нее в доме. Как-то раз в это время ей понадобилось отлучиться далеко от дома по одному делу относительно своих имений, причем она довольно долго не возвращалась; во время ее отсутствия блаженный Поликарп, крайне милостивый к нищим, стал щедро подавать убогим, сиротам и вдовицам; он отпускал хлеб, вино, елей и всякую пищу всем просившим, так что хранилища его приемной матери оскудели. Когда Каллиста

возвращалась, один из слуг, выйдя ей навстречу, стал жаловаться на Поликарпа, что он неразумно расточил все имение, так что теперь, клеветал он, в доме совершенная бедность. Каллиста сильно опечалилась этим: придя домой, она тотчас отправилась в кладовые и нашла там множество всяких сокровищ. Ибо блаженный Поликарп, до прибытия Каллисты, обратился к Господу с такой молитвой: "Господи Боже мой, Ты наполнил сосуды вдовы Сарептской при Твоем пророке Илии (3 Цар.17:10-16), услышь меня в час сей, и сотвори, чтобы во имя Христова наполнились все хранилища дома сего".

И Господь тотчас услышал молитву его и наполнил дом его благодетельницы всякими благами. Увидев, что в доме теперь гораздо более всего необходимого, чем было прежде, Каллиста разгневалась на слугу, жаловавшегося на оскудение, произведенное святым Поликарпом: она думала, что слуга или насмеяется над ней или же по ненависти оклеветал Поликарпа. Рассердившись, она хотела его наказать. Святой же Поликарп стал защищать его, говоря своей воспитательнице: "Умоляю тебя, госпожа, не наказывай другого вместо меня, но лучше меня подвергни наказанию; этот слуга не наказания достоин, но похвалы за свою верность и преданность тебе; он рассказал тебе всю правду: действительно, у нас оскудели все богатства и опустели все кладовые, ибо я, видя голодающих братии наших, нищих и убогих, роздал им все и истощил все запасы; они-то и умолили Бога, и Он послал Своего ангела, который восполнил все твое имущество, чтобы и ты, по своему обычаю, могла оказывать неимущим щедрую милостыню".

Слыша и видя все это, Каллиста сильно удивлялась, и с тех пор стала еще усерднее к добрым делам в благой вере, подавая обильную милостыню; еще сильнее, как своего собственного сына, полюбила она святого Поликарпа, удивляясь его добродетели; наконец, окончив свою богоугодную жизнь, она отдала в руки Господа свою душу, оставив наследником всего своего имения нареченного сына, святого Поликарпа. Все роздал блаженный нищим, а сам стал прилежно заниматься чтением божественных книг, усердно предаваясь богомыслию и молитвам; он проводил жизнь в большом воздержании и

непорочном девстве, работал неустанно день и ночь Господу, с любовью служа больным, немощным и престарелым. За такую жизнь его сильно полюбил Смирнский епископ святой Вукол; сначала епископ сделал Поликарпа клириком, затем диаконом; по свидетельству святого Пиония, который написал житие блаженного Поликарпа, св. Вукол возложил на Поликарпа в бытность его диаконом, еще обязанность проповедовать слово Божие, ибо святой Поликарп отличался своим благоразумием и красноречием, так что святой подвижник обязан был как в церкви, так и в других местах поучать народ. Не только святой Вукол, но и святые апостолы, Павел и Иоанн Богослов с прочими учениками Христовыми любили святого Поликарпа; святой Поликарп участвовал вместе со святыми апостолами в их путешествиях, был их учеником, общником их трудов, подражателем их жизни; апостолы снова послали его в Смирну к святому Вуколу, который и рукоположил его в пресвитеры. Написал также святой Поликарп много слов и посланий, полезных для Церкви Христовой, но большая часть его сочинений во время гонений погибла, так что из них осталась только небольшая доля. Святому епископу Вуколу было предвозвещено, что после его смерти епископский престол в Смирнской церкви должен занять пресвитер Поликарп, а не другой кто-либо; а поэтому, умирая, святой Вукол, взяв правую руку Поликарпа и положив ее к себе на грудь, поручил ему пасти свое словесное стадо и со словами "слава Тебе, Господи" с миром отошел в жизнь вечную. Епископы апостольские, собравшиеся на погребение святого Вукола, и посветили святого Поликарпа; при этом многие из них удостоились ужасных видений. Когда началось посвящение во епископа, божественный свет озарил всех, бывших в церкви; некоторые из достойных увидели белую голубицу, которая, сияя, словно молния, летала вокруг головы святого Поликарпа; другим святой подвижник представлялся одетым словно воин: был опоясан воинским поясом и вооружен словно на сражение; иные видели его в царской порфире² с сияющим лицом; одной девице он показался гораздо большего роста, чем был на самом деле, причем риза его на правом плече была красного цвета. Когда же для принятия посвящения святой Поликарп преклонил колена, он увидел пред собой ноги самого Христа Господа, Который невидимо присутствовал при его посвящении. Так, рукоположенный самим Христом и Св. Духом, Поликарп управлял Церковью Божией, по постановлениям святых апостолов; много трудов перенес он, спасая души человеческие, много дивных чудес сотворил он во время своего епископства.

Однажды святому Поликарпу случилось быть в одном из городов той же Ионийской области Теесе, который находился около теплых вод, называемых Леvedией; он остановился у епископа того города по имени Дафн, о котором упоминает святой Игнатий Богоносец³ в своем послании к жителям Смирны. Святой Поликарп, видя бедность и недостаток в доме того епископа, помолился о нем Богу, чтобы Господь благословил его дом, и с того часа епископ Дафн не испытывал более недостатка: нивы его и виноградники, бывшие до сих пор неплодными, приносили необычайные урожаи и сделались весьма плодоносными; вино, бывшее лишь в небольшом количестве, святой своей молитвой увеличил до изобилия. Однажды, возвращаясь в Смирну, Поликарп вместе с сопровождавшим его диаконом свернул с дороги и зашел в гостиницу, бывшую на пути; это было уже вечером, и уставшие путники хотели отдохнуть; вкусив немного пищи, Поликарп и его спутник заснули; но недолго продолжался сон их; в полночь ангел Господень, толкнув в бок Поликарпа, сказал ему:

- Поликарп!

Тогда святой спросил:

- Что, Господи?

- Встань, - сказал ему ангел, - и выйди немедленно из гостиницы, ибо она скоро разрушится: жившие в той гостинице не веровали во Христа Бога и совершали много беззаконий.

Тогда святой, встав, стал будить своего диакона, повелевая ему встать; диакону же, который перед тем крепко спал, не хотелось вставать; он стал отговаривать святого:

- Еще не прошел первый сон, святой отец, куда пойдём мы; ты в своем постоянном размышлении о божественных писаниях и сам не спишь, и другим не даешь спать.

Услышав эти слова, святой Поликарп замолчал, но ангел вторично явился ему и повелел выйти вон; тогда снова святой стал побуждать диакона, говоря, что здание это должно разрушиться; но диакон отвечал:

- Я верую в Бога, и думаю, что это здание не рухнет, пока ты, отец, находишься в нем. Поликарп же сказал:

- И я верую также в Бога, но не надеюсь на это каменное здание.

Между тем ангел в третий раз явился и повторил то же самое приказание; только тогда епископ уговорил своего спутника выйти из гостиницы. Лишь только они вышли вон, тотчас здание рухнуло до самого основания и все, бывшие в нем, погибли до одного; а святой Поликарп, стоя и взирая на небо, молился так: "Господи, Боже Всесильный, Отец Иисуса Христа, Твоего благословенного Сына, Ты предвозвестил ниневитянам чрез пророка Иону гибель их города, но умилился и пощадил их; воистину благословляю Тебя, ибо Ты чрез ангела Своего вывел нас из сего здания и избавил нас от внезапной смерти, подобно тому как Ты вывел Лота из Содома; Ты постоянно сохраняешь рабов Своих от всякого зла, Ты благ и милостив во веки".

После их прибытия в Смирну у князя того города, который не веровал в Христа, однажды ночью нечистый дух внезапно вошел в одного слугу; последний сильно кричал и поднимал великий шум, так что весь дом пришел в ужас, на всех обитателей напал страх и трепет. С наступлением дня в дом князя пришли иудеи, в большом числе, желая изгнать беса; но одержимый нечистым духом слуга бросился на них и, несмотря на то, что их было много, а он один, все-таки, всех сильно избил; никто не мог одолеть его, никто не мог ускользнуть от его руки, так что они ушли от него еле живыми и сильно окровавленными: всю одежду, бывшую на них, бесноватый сорвал и искусал их тела своими зубами. В том доме находился один христианин, который и сказал князю: "Если велишь, господин, я призову одного человека, который без всякого труда исцелит твоего раба".

Когда князь согласился на это предложение, слуга тот отправился к святому епископу Поликарпу и пригласил его в дом князя. Когда еще блаженный не вошел в дом князя, бес начал вопить: "Горе мне, сюда идет Поликарп, я против своей воли буду принужден бежать отсюда".

Лишь только святой вошел, бес тотчас с трепетом вышел и бежал из раба княжеского; князь же, увидев это, сильно изумлялся. После того чуда ночью в Смирне вспыхнул пожар; так как все спали, то огонь сильно распространился и охватил большую часть города пламенем; при этом, как всегда бывает, поднялся сильный шум, крик и вопль, всех охватил ужас; весь народ принялся за тушение пожара, но ничего не могли сделать: огонь усиливался все более и более; собрались и иудеи, заговаривавшие огонь, но все их попытки оказались тщетными. Тогда князь вспомнил о святом Поликарпе и сказал своим начальникам и советникам: "Никто не может прекратить пожара, кроме учителя христиан Поликарпа, который недавно изгнал из раба моего беса".

Послав за ним, они пригласили его к себе и просили помочь городу, который постигло такое несчастье. Воздев свои честные руки, святой тут же пред ними стал молиться, и огонь, словно залитый сильной водой, погас и пожар прекратился. Видя такое чудо, люди стали думать, что святой - один из богов; но Поликарп пред всеми стал проповедовать единого истинного, сущего на небесах Бога, Которого только рабом он сам является, так что многие уверовали и присоединились к святой Церкви Христовой. В другой раз случилось бездождие, продолжавшееся долгое время, настала засуха, а за нею и голод; тогда все люди с князем и его советниками стали молить святого, чтобы он сжалился над ними и испросил бы дождя на землю у Бога своего. Когда святой помолился, тотчас прошел сильный проливной дождь, так что земля наполнилась влагой, и в тот год урожай был гораздо лучше, чем прежде. Через такие и многие другие чудеса святого, равно как и через исцеление разных больных от недугов посредством возложения рук его, - многие обращались к

Господу Иисусу Христу; день ото дня увеличивалась Христова Церковь, а идольская вера уменьшалась в Смирне, где святой Поликарп принял на себя служение слову по апостольскому повелению, как об этом свидетельствует святой Ириней⁴, что Поликарп не только был апостольским учеником и другом и собеседником многим, видевшим Христа очами, но и был послан апостолами в Азию, чтобы там в Смирне занять (после святого Вукола) епископский престол; его (добавляет святой Ириной) и мы видели во время нашей молодости, когда он был уже весьма преклонным старцем, и чему он сам научился у апостолов, тому и других поучал и передал Церкви лишь только то, что истинно и не ложно; о святом Поликарпе свидетельствуют также и все бывшие после него епископы в Асийской церкви, что он, действительно, был постоянный и верный поборник правды, не такой, как Валентин и Маркион и все ересеначальники, внесшие в Церковь Христову столь вредные заблуждения. Этот блаженный Поликарп, придя в Рим, когда там папой был Аникита, многих отвратил от ереси маркионитов и привел их к истинной Церкви и вере, явно проповедуя истину, которую он принял от апостолов⁵. Между прочим он рассказывал и следующее: ученик Господа Иоанн в бытность свою в Ефесе пришел однажды в баню; здесь он увидел моющего еретика Херинта; апостол тотчас вышел из бани и других бывших с ним уговаривал последовать за ним, чтобы, добавил он, баня, где моется Херинт - враг правды Божией, как бы не обрушилась вдруг. Однажды тот же самый Поликарп встретился с еретиком Маркионом; последний с дерзостью сказал ему:

- Узнай нас.

На это Поликарп отвечал:

- Я знаю, что ты первородный сын диавола; от еретиков и сами апостолы и их ученики так тщательно сохраняли себя, что даже и беседовать с теми не хотели, которые своим хитрым суесловием пытались затмить истину, и святой Павел повелевает: **"Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден"** (Тит.3:10-11).

Сохранилось и послание Поликарпа к филиппийцам⁶, написанное чрезвычайно глубокомысленно, что не могут не заметить люди, пекущиеся о своем спасении и одобряющие его веру и проповедь.

Таков отзыв святого Иринея о Поликарпе. После двадцатидвухлетнего царствования Антонина на престол вступил сын его Марк Аврелий⁷, деливший власть свою вместе с братом своим Луцием. В это время было воздвигнуто в Азии сильное гонение на христиан, тогда и святой Поликарп запечатлел своею кровью свое исповедание. О страдании и кончине этого праведного мужа находятся известия в послании Смирнской церкви⁸, где святой Поликарп занимал епископский престол; содержание же этого послания таково.

"Церковь Смирнская церкви в Филомелии и всем другим святым католическим церквям, находящимся у разных народов, - милосердие, мир и любовь Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа да будет с вами. Мы писали вам, братия, о святом Поликарпе, который огонь гонения угасил пролитием своей крови, и о других мучениках. Многие святые мученики показали тогда непобедимое мужество; иные были биты в продолжение такого долгого времени, что все суставы и жилы их были раздроблены и виднелись внутренности; другие были влачимы по камням и острым черепицам, и они все лютейшие муки, какие только могли изобрести мучители, претерпевали с удивительным спокойствием, третьи были отдаваемы на съедение зверям. И глубоко изумлялись и сильно удивлялись нечестивые, видя пред собою такое мужественное страдание святых. Между прочих страстотерпцев, при Божией помощи, показал выдающееся мужество. Один юноша по имени Германик с безбоязненным сердцем, не колеблясь умом, он мужественно вышел на смерть, по природе столь страшную для всех. Долго увещевал Германика судия, чтобы он пощадил свою юность и не губил столь горькою смертью эту сладостную жизнь, но он, лишь только увидел выпущенных на него зверей, сам бросился на них, дразня их, чтобы они растерзали его. Один человек из Фригии по имени Квинт, увидев зверей и страшное мучение, тотчас убоялся и отпал от спасения своего, откуда стало ясно, что он безрассудно

и ни от чистого сердца, но по легкомыслию, словно гонимый внезапным порывом ветра, пришел на судище нечестивых и осмелился предать себя мучению. Он послужил для всех примером, что на столь великое дело, как предать себя на муки, не следует идти без осмотрительности. Поликарп, услышав о сих мучениях, узнал, что неверующий во Христа народ еллинский, взирая на мучения и других страстотерпцев, явно кричал судье: "Ищи Поликарпа, истребляй сих безбожников".

Слыша это, Поликарп, хотя и желал остаться в городе, пока его не схватят, но, уступая просьбам христиан, он вышел из города и скрылся в одном селении, где все дни и ночи, по своему обычаю, молился о мире церковном. За три дня до своего взятия нечестивыми, он увидел во сне, будто возглавие его вспыхнуло от внезапного огня и сгорело. Восстав от сна, святой сказал бывшим с ним: "Меня сожгут в огне за Господа Иисуса Христа".

Спустя три дня после сего пришли в то селение посланные игемоном отыскивать Поликарпа. Они, схватив двух отроков, стали бить их лозой, чтобы те сказали, где находится Поликарп, и они указали его в одной комнате наверху; он хотя и мог бежать оттуда, однако не пожелал, говоря: "Буди воля Господа Бога моего".

Услышав слуг, идущих за ним, он сам вышел по лестнице навстречу и с радостным лицом дружелюбно приветствовал их. Не видавшие его ранее, слуги, взирая на его седины и престарелость, на кротость и спокойную радость его благообразного лица, удивлялись и говорили: "Нужно ли было так много трудиться и стараться, чтобы отыскать этого старца?"

Тотчас же Поликарп приказал приготовить для них трапезу и просил их есть и пить, а ему - дать один час на молитву. И горячо молился Богу, воссылая благодарение за все, бывшее о нем попечение Божие, - за малое и великое, со дней юности его и вручая Богу церковь святую, рассеянную по всему миру. После долгой его молитвы посланные взяли старца, посадили на осла и повели в город Смирну - это был день великой субботы. На пути встретили его два честных сенатора Ирод и Никита и, посадив к себе в колесницу, советовали ему, чтобы он на суде только словом отказался от своей веры: "Разве так трудно сказать: владыко кесарь, я принесу жертву? Ведь таким образом ты избавишься от смерти".

Поликарп молчал на их слова; когда же они настаивали, отвечал: "Никогда я не сделаю того, что вы мне советуете".

Они рассердились и стали укорять его и сбросили с колесницы; при падении старец повредил себе голень, но не заботился об этом. Когда же его привели на суд, то нечестивый народ закричал, радуясь, что Поликарп взят; он же услышал голос Господа нашего с небес, говорящий ему: "Мужайся, Поликарп, и подвизайся великодушно!"

Этот голос слышали и другие из наших (говорит послание смирнское).

Судья спросил его:

- Ты ли Поликарп?

- Это я, - отвечал он.

- Пощади свою старость, - говорил судья, - отрекись от Христа, поклянись царской фортуной. Судья, говоря это и тому подобное, сказал:

- Приди в чувство, Поликарп, и скажи: погуби безбожных.

Тогда Поликарп, возведя очи свои к небу и протянув руки свои на нечестивый народ, сказал к Богу.

- Погуби безбожных! Судья сказал:

- Отрекись от Христа, поругай Его, и отпущу тебя свободным.

- Восемьдесят шесть лет, - отвечал Поликарп, - служу я Христу, и не сделал Он мне никакого зла; как же Царя моего, Который и до ныне меня сохраняет, стану поносить бесчестными словами?

Судья сказал:

- Я выпущу на тебя лютых зверей.

- Выпускай, - отвечал Поликарп, - но свое лучшее я не изменю на худшее.

- Я отдам тебя на сожжение, - сказал судья. Он отвечал:

- Ты грозишь мне огнем угасающим, но ничего не знаешь о неугасимом огне, где во веки будут палимы безбожные и неверные. Не медли более, но делай скорее, что задумал со мной сделать.

Тогда судья приказал глашатаю объявить народу, что Поликарп исповедует себя христианином. Услышав это, еллины и иудеи громогласно возопили: "Он совратитель всей Азии, он - отец христиан, он уничтожает богов наших, живым сожги его".

И настоял народ с иудеями на том, чтобы Поликарпа сожгли. Когда приготовили множество дров и хвороста, Поликарп снял свой пояс и стал снимать с себя одежды, скинул также и сапоги с ног, а мучители готовили железные орудия и гвозди, намереваясь ими пригвоздить Поликарпа, чтобы он никак не мог избежать огня. Святой же сказал им: "Не подобает меня пригвозждать, ибо Кто подаст мне терпение в огненном пламени, Тот подаст мне и мужество, чтобы я не подвинулся с места или обратился на какую-либо сторону".

Тогда мучители не пригвоздили его, но только связали, и возложили на огонь сего убеленного сединами старца, словно овна лучшего из стада, связанного в жертву, в воню благоухания Богу. Святой же Поликарп молился, говоря: "Благодарю Тебя, Господи Боже, что Ты благоизволил вчинить меня с твоими мучениками и исповедниками; и пью чашу страданий Христа Твоего и есть участник Его страсти, чтобы в воскресение живота вечного мне быть с Ним. Прими же меня как жертву тучную и благоугодную очам Твоим, которую Ты сам предопределил и предоставил, и се ныне совершил ее истинный Бог, Которого я славлю и хвалю, Тебя и Сына Твоего, вечного Архиерея Иисуса Христа; с Ним и со святым Духом подобает Тебе всякая честь и слава и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь".

И когда произнес "аминь", слуги тотчас подложили огонь; когда дрова загорелись кругом и пламя высоко поднялось, произошло чудо, поразившее всех: пламя, окружающее святого и возвышающееся над его головой, не прикасалось и не приближалось к святому, но подобно надутым ветром корабельным парусам расходилось от него, соединяясь над ним в вышине. Святой же Поликарп стоял среди огня, словно золото очищенное в горниле, и огонь тела его не опалял; мы обоняли, говорят в послании смирянне, такое облагоухание, исходящее из огня, которое без сравнения превосходило все ароматы. Нечестивые же, видевши то, стали кричать спекулятору, чтобы он, подойдя, оружием бы достал через огонь до святого и убил бы его. Подойдя, спекулятор пронзил святого длинным оружием, и из раны вытекло необычайное множество крови; словно поток, выходящий из источника, она угасила совершенно огонь; все множество народа удивлялось тому, убеждаясь, как велико различие между верующими и неверующими. Был Поликарп выдающимся мужем нашего времени, епископ Смирнской кафедральной церкви, учитель, идущий от апостолов, и святой пророк: все, что он ни говорил, сбывалось.

Тогда иудеи стали просить судью, чтобы он не отдавал христианам тела Поликарпова. "Будут они, - говорили иудеи, - считать его своим богом, как и Распятого".

Не знали нечестивые, что не могло быть, чтобы христиане отступились от Христа Господа, умершего на кресте за спасение всего мира, и кого-либо другого считали богом: Ему, как истинному Сыну Божию, мы воздаем божественную честь, а мучеников достойно почитаем как учеников и подражателей Христовых, которые пострадали за Него по любви к Нему; мы с любовью объемлем их и хотим подражать им в благочестии, а в вечной славе желаем быть их сопричастниками. Сотник же, по приказанию судьи, которого упросили иудеи, предал пламени, по обычаю эллинскому, тело Поликарпа; при жизни сего подвижника его тело не пострадало от огня, а по его смерти поддалось огненной силе. Мы же (говорят смирянне) собрали из пепла кости его, чистейшие золота и гораздо более дорогие, чем камни многоценные, и сохранили их в подобающем месте, где и будем с весельем праздновать день страдания его, как в воспоминание таким подвигом за Христа пострадавшего, так и на утверждение имеющих такой же смертью исповедать и прославить Христа, истинного Бога нашего. Сие послали мы вам чрез брата Марка, и когда прочтете, то пошлите сие послание и прочим рассеянными братьям, чтобы и они прославили Господа,

показавшего нам столь великого избранника между своими рабами, могущего и нас всех исполнить Своей благодати и ввести в вечное Свое царство чрез едиnorodного Сына Своего Иисуса Христа, Ему слава, честь и поклонение во веки аминь. Целуйте всех святых, а вас целуют находящиеся с нами, и Еварест, написавший сие послание, приветствует вас вместе со всем домом своим. Страдание свое Поликарп окончил в седьмой день майских календ, то есть 25 апреля месяца в великую субботу, в восьмой час дня при великом архиерее Филиппе, во время игемонства Траллиана, в вечное царство Иисуса Христа. Желаем доброго здравия братьям, ходящим во благовестии слова Иисуса Христа, с Которым слава Богу за спасение избранных святых, - как совершил Страдание святой Поликарп; да будем и мы наследники его в царствии Христовом. Послание же сие переписал Гай из учеников святого Иринея, ученика блаженного Поликарпа, с сего же переписал Сократ Коринфский, а я, пресвитер Пионий, опять принял все сие от вышеуказанных лиц и сверил с откровением, бывшим мне от святого Поликарпа, явившегося мне в видении. И написал, обновив все заглаженное давностью времени, чтобы и меня вместе с избранными своими воспринял Господь наш Иисус Христос в Свое Небесное Царство; Ему же слава со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь".

Кондак, глас 1:

Плоды словесныя Господеви принося Поликарпе мудре, добродетелей жертвы, темже и от Бога достоин иерарх прославился еси. Сего ради днесь просвещеся твоими словесы, воспевая твою достохвальную память, славяще Господа.

1 Святой Вукол был ученик святого Иоанна Богослова и первый епископ Смирнской церкви; он обратил ко Христу множество язычников. Память его 6 февраля.

2 Порфира - пурпуровая дорогая одежда в виде длинной мантии, которую носят государи в торжественных случаях.

3 Игнатий Богоносец - второй епископ Антиохийский, ученик апостолов, скончавшийся мученически в гонение Траяна в 107 г. Его послания, писанные против иудействующих и докетов, - последние признавали плоть Христову призрачной, кажущейся, - имеют важное значение для истории христианских догматов и для борьбы православия против протестантизма по вопросу о епископстве.

4 Святой Иринея, по собственным словам, в юности слушал в Малой Азии святого Поликарпа, епископа Смирнского, и других учеников апостольских. С востока он был послан святым Поликарпом в Галлию для вспомоществования святому Пофину, епископу Лионскому, в проповедании веры. Поставленный св. Пофином в пресвитера, св. Иринея во время гонения на христиан Галлии в 177 г. показал ревность свою к завету Христову; в следующем 178 г. он был избран преемником мученически скончавшегося св. Пофина. В сане епископа он своею проповедью весь город обратил в христианство. Когда последователи гностика Валентина стали распространять ересь своего учителя в Галлии, св. Иринея боролся с ними и устно и письменно. К этому времени должно отнести появление знаменитых книг его в "обличение лжеименному разуму". Около 196 г. епископ Римский Виктор произнес отлучение на восточные церкви зато, что последние не согласились с ним о времени празднования Пасхи. Св. Иринея кроткими, нетвердыми обличениями довел Виктора до примирения с Востоком. В 202 г. в гонение Септимия Севера св. Иринея с тысячами из своей паствы отошел ко Господу. Из многочисленных сочинений св. Иринея одни известны только по названиям, от других же уцелели незначительные отрывки. В полном виде дошло до нас обширное и очень важное сочинение: "Обличение и опровержение лжеименного знания" более известное под именем: "Пять книг против ересей". Память святого Иринея 23 августа.

5 В заботливости о благе церкви св. Поликарп во времена папы Аникиты (157-168 гг.) предпринял путешествие в Рим для борьбы с лжеучениями гностиков Валентина и Маркиона. По поводу различия между малоазийскими и западными церквами в понимании и праздновании Пасхи епископы Смирнский и Римский не согласились отступить каждый от своего местного обычая, т.е. св. Поликарп признавал правильным празднование восточными христианами Пасхи в 14-й день еврейского месяца нисана и посвящение ее воспоминанию последней вечери Господа с учениками и установленное на ней таинства Евхаристии, а Аникита признавал, наоборот, правильным утвердившееся на западе понимание Пасхи, как годового праздника Воскресения Христова и празднование ее в первый воскресный день после весеннего полнолуния. Но это разномыслие не нарушило мира между епископами, в знак чего Аникита предоставил святому Поликарпу совершить Евхаристию в римской церкви.

6 Из многих посланий св. Поликарпа, писанных, по словам св. Иринея, к церквам или отдельным лицам, до нас дошло одно только это. О послании святого Поликарпа к филиппийцам св. Иринея говорит, "что из него желающие и пекущиеся о своем спасении могут узнать характер веры (Поликарпа) и его проповедь истины".

Отец церковной истории - Евсевий (263-340 гг.) приводит несколько мест из послания, замечая, что оно еще обращается между христианами. Блаженный Иероним (учитель западной церкви, 330-419 гг.) сообщает, что в его время послание св. Поликарпа к филиппинцам читалось в малоазийских церквах при Богослужении. Послание написано вскоре после смерти Игнатия Богоносца (107 г.) и было вызвано просьбою христиан города Филипп о доставлении им посланий Игнатия к Поликарпу и другим христианам, какие у него были. Исполняя их просьбу, св. Поликарп в особом послании преподает филиппийцам ряд христианских наставлений, - предостерегает от еретиков, указывает обязанности пресвитеров и диаконов, юношей и дев, супругов и вдовиц, убеждает избегать любостяжания, упражняться в молитве и посте, внушая терпение и любовь к врагам. В переводе это послание можно читать в книге протоиерея Преображенского "Писания мужей апостольских". СПб. 1895 г.

7 С 161 по 180 г.

8 Окружное послание о мученичестве св. Поликарпа от той церкви, которой он был предстоятелем и среди которой пострадал, есть один из древнейших памятников христианской древности. Евсевий почти все это послание внес в свою историю (кн. IV, гл. 14). Перевод в наших четвхх минеях святого Димитрия Ростовского буквальный.

Блаженная Матрона Московская (Никонова)

Дни памяти

*8 марта (переходящая) - Обретение мощей. 8 марта / 23 февраля в невисокосный год,
7 марта / 23 февраля в високосный год*

2 мая

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

5 октября - Собор Тульских святых

Родилась блаженная Матрона (Матрона Дмитриевна Никонова) в 1881 году в селе Себино Епифанского уезда (ныне Кимовского района) Тульской губернии. Село это расположено километрах в двадцати от знаменитого Куликова поля. Родители ее — Дмитрий и Наталия, крестьяне — были людьми благочестивыми, честно трудились, жили бедно. В семье было четверо детей: двое братьев — Иван и Михаил, и две сестры — Мария и Матрона. Матрона была младшей. Когда она родилась, родители ее были уже немолоды.

Мать Матроны решила отдать будущего ребенка в приют князя Голицина в соседнее село Бучалки, но увидела вещий сон. Еще не родившаяся дочь явилась Наталии во сне в виде белой птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами и села ей на правую руку. Приняв сон за знамение, богобоязненная женщина отказалась от мысли отдать ребенка в приют. Дочь родилась слепой, но мать любила свое «дитя несчастное».

Священное Писание свидетельствует, что Всеведущий Бог иногда предъизбирает Себе служителей еще до их рождения. Так, Господь говорит святому пророку Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя» (Иер.1:5). Господь, избрав Матрону для особого служения, с самого начала возложил на нее тяжелый крест, который она с покорностью и терпением несла всю жизнь.

При крещении девочка была названа Матроной в честь преподобной Матроны Константинопольской, греческой подвижницы 5 века, память которой празднуется 9 (22) ноября.

О богоизбранности девочки свидетельствовало то, что при крещении, когда священник опустил дитя в купель, присутствующие увидели над младенцем столб благоухающего легкого дыма. Об этом поведал родственник блаженной Павел Иванович Прохоров, присутствовавший при крещении. Священник, отец Василий, которого прихожане почитали как праведника и блаженного, был несказанно удивлен: «Я много крестил, но такое вижу в первый раз, и этот младенец будет свят». Еще отец Василий сказал Наталии: «Если девочка что-то попросит, вы обязательно обратитесь прямо ко мне, идите и говорите прямо, что нужно».

Он добавил, что Матрона встанет на его место и предскажет даже его кончину. Так впоследствии и получилось. Однажды ночью Матронушка вдруг сказала матери, что отец Василий умер. Удивленные и испуганные родители побежали в

дом священника. Когда они пришли, то оказалось, что он действительно только что скончался.

Рассказывают и о внешнем, телесном знаке богоизбранности младенца — на груди девочки была выпуклость в форме креста, нерукотворный нательный крестик. Позже, когда ей было уже лет шесть мать как-то стала ругать ее: «Зачем ты крестик с себя снимаешь?» «Мамочка, у меня свой крестик на груди», — отвечала девочка. «Милая дочка, — опомнилась Наталия, — прости меня! А я-то все тебя ругаю...»

Подруга Наталии позже рассказывала, что, когда Матрона была еще младенцем, мать жаловалась: «Что мне делать? Девка грудь не берет в среду и пятницу, спит в эти дни сутками, разбудить ее невозможно».

Матрона была не просто слепая, у нее совсем не было глаз. Глазные впадины закрывались плотно сомкнутыми веками, как у той белой птицы, что видела ее мать во сне. Но Господь дал ей духовное зрение. Еще в младенчестве по ночам, когда родители спали, она пробиралась в святой угол, каким-то непостижимым образом снимала с полки иконы, клала их на стол и в ночной тишине играла с ними.

Матронушку часто дразнили дети, даже издевались над нею: девочки стегали крапивой, зная, что она не увидит, кто именно ее обижает. Они сажали ее в яму и с любопытством наблюдали, как она на ощупь выбиралась оттуда и брела домой. Поэтому она рано перестала играть с детьми и почти всегда сидела дома.

С семи-восьмилетнего возраста у Матронушки открылся дар предсказания и исцеления больных.

Дом Никоновых находился поблизости от церкви Успения Божией Матери. Храм красивый, один на семь-восемь окрестных деревень.

Родители Матроны отличались глубоким благочестием и любили вместе бывать на богослужениях. Матронушка буквально выросла в храме, ходила на службы сначала с матерью, потом одна, при всякой возможности. Не зная, где дочка, мать обычно находила ее в церкви. У нее было свое привычное место — слева, за входной дверью, у западной стены, где она неподвижно стояла во время службы. Она хорошо знала церковные песнопения и часто подпевала певчим. Видимо, еще в детстве Матрона стяжала дар непрестанной молитвы.

Когда мать, жалея ее, говорила Матронушке: «Дитя ты мое несчастное!» — она удивлялась: «Я-то несчастная? У тебя Ваня несчастный да Миша». Она понимала, что ей дано от Бога гораздо больше, чем другим.

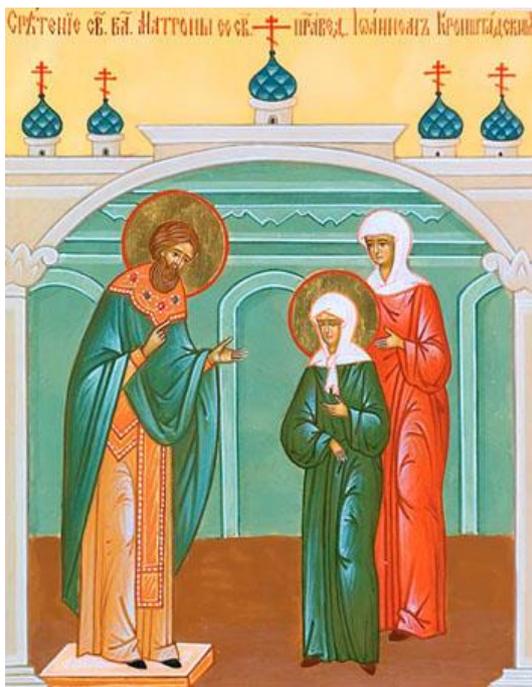
Даром духовного рассуждения, прозорливости, чудотворения и исцеления Матрона была отмечена Богом с ранних пор. Близкие стали замечать, что ей ведомы не только человеческие грехи, преступления, но и мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитве люди получали исцеление от болезней и утешение в скорбях. К ней стали ходить и ездить посетители. К избе Никоновых шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень, со всего уезда, из других уездов и даже губерний. Привозили лежачих больных, которых девочка поднимала на ноги. Желая отблагодарить Матрону, они оставляли ее родителям продукты и подарки. Так девочка, вместо того чтобы стать обузой для семьи, стала ее главной кормилицей.

Родители Матроны любили ходить в храм вместе. Однажды в праздник мать Матроны одевается и зовет с собой мужа. Но он отказался и не пошел. Дома он читал молитвы, пел, Матрона тоже была дома. Мать же, находясь в храме, все думала о своем муже: «Вот, не пошел». И все волновалась. Литургия закончилась, Наталия пришла домой, а Матрона ей говорит: «Ты, мама, в храме не была». «Как не была? Я только что пришла и вот раздеваюсь!» А девочка замечает: «Вот отец был в храме, а тебя там не было». Духовным зрением она видела, что мать находилась в храме только телесно.

Как-то осенью Матронушка сидела на завалинке. Мать ей говорит: «Что же ты сидишь, холодно, иди в избу». Матрона отвечает: «Мне дома сидеть нельзя, огонь мне подставляют, вилами колют». Мать недоумевает: «Там нет никого». А Матрона ей объясняет: «Ты же, мама, не понимаешь, сатана меня искушает!»

Однажды Матрона говорит матери: «Мама, готовься, у меня скоро будет свадьба». Мать рассказала священнику, тот пришел, причастил девочку (он всегда причащал ее на дому по ее желанию). И вдруг через несколько дней едут и едут повозки к дому Никоновых, идут люди со своими бедами и горестями, везут больных, и все почему-то спрашивают Матронушку. Она читала над ними молитвы и очень многих исцеляла. Мать ее спрашивает: «Матрюшенька, да что же это такое?» А она отвечает: «Я же тебе говорила, что будет свадьба».

Ксения Ивановна Сифарова, родственница брата блаженной Матроны рассказывала, как однажды Матрона сказала матери: «Я сейчас уйду, а завтра будет пожар, но ты не сгоришь». И действительно, утром начался пожар, чуть ли не вся деревня сгорела, затем ветер перекинул огонь на другую сторону деревни, и дом матери остался цел.

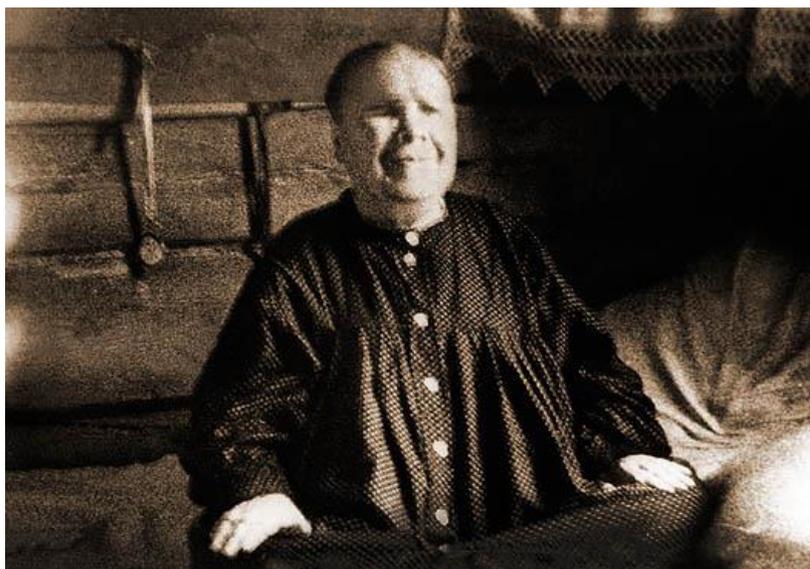
В отрочестве ей представилась возможность попутешествовать. Дочь местного помещика, благочестивая и добрая девица Лидия Янькова, брала Матрону с собой в паломничества: в Киево-Печерскую Лавру, Троице-Сергиеву Лавру, в Петербург, другие города и святые места России. До нас дошло предание о встрече Матронушки со святым праведным Иоанном Кронштадтским, который по окончании службы в Андреевском соборе Кронштадта попросил народ расступиться перед подходящей к солее 14-летней Матроной и во всеуслышание сказал: «Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена — восьмой столп России».

Значения этих слов матушка никому не объяснила, но ее близкие догадывались, что отец Иоанн провидел особое служение Матронушки России и русскому народу во времена гонений на Церковь.

Прошло немного времени, и на семнадцатом году Матрона лишилась возможности ходить: у нее внезапно отнялись ноги. Сама матушка указывала на духовную причину болезни. Она шла по храму после причастия и знала, что к ней подойдет женщина, которая отнимет у нее способность ходить. Так и случилось. «Я не избегала этого — такова была воля Божия».

До конца дней своих она была «сидячей». И сидение ее — в разных домах и квартирах, где она находила приют, — продолжалось еще пятьдесят лет. Она никогда не роптала из-за своего недуга, а смиренно несла этот тяжкий крест, данный ей от Бога.

Еще в раннем возрасте Матрона предсказала революцию, как «будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать». Образно она показывала, как будут делить землю, хватать с жадностью наделы, лишь бы захватить себе лишнее, а потом все бросят землю и побегут кто куда. Земля никому не нужна будет.

Помещику из их села Себино Янькову Матрона советовала перед революцией все продать и уехать за границу. Если бы он послушал блаженную, то не видел бы разграбления своего имения и избежал ранней, преждевременной смерти, а дочь его — скитаний.

Односельчанка Матроны, Евгения Ивановна Калачкова, рассказывала, что перед самой революцией одна барыня купила дом в Себино, пришла к Матроне и говорит: «Я хочу построить колокольню».

«Что ты задумала делать, то не сбудется», — отвечает Матрона. Барыня удивилась: «Как же не сбудется, когда все у меня есть — и деньги, и материалы?» Так ничего с постройкой колокольни и не вышло.

Для церкви Успения Божией Матери по настоянию Матроны (которая уже приобрела известность в округе и просьба которой воспринималась как благословение) была написана икона Божией Матери «Взыскание погибших». Вот как это произошло.

Однажды Матрона попросила мать передать священнику, что у него в библиотеке, в таком-то ряду, лежит книга с изображением иконы «Взыскание погибших». Батюшка очень удивился. Нашли икону, а Матронушка и говорит: «Мама, я выпишу такую икону». Мать опечалилась — чем же платить за нее? Потом Матрона говорит матери: «Мама, мне все снится икона «Взыскание погибших». Божия Матерь к нам в церковь просится». Матронушка благословила женщин собирать деньги на икону по всем деревням. Среди прочих жертвователей один мужик дал рубль нехотя, а его брат — одну копейку на смех. Когда деньги принесли к Матронушке, она перебрала их, нашла этот рубль и копейку и сказала матери: «Мама, отдай им, они мне все деньги портят».

Когда собрали необходимую сумму, заказали икону художнику из Епифани. Имя его осталось неизвестно. Матрона спросила у него, сможет ли он написать такую икону. Он ответил, что для него это дело привычное. Матрона велела ему покаяться в грехах, исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн. Потом она спросила: «Ты точно знаешь, что напишешь эту икону?» Художник ответил утвердительно и начал писать.

Прошло много времени, наконец он пришел к Матроне и сказал, что у него ничего не получается. А она отвечает ему: «Иди, раскайся в своих грехах» (духовным зрением она видела, что есть еще грех, который он не исповедал). Он был потрясен, откуда она это знает. Потом снова пошел к священнику, покался, снова причастился, попросил у Матроны прощения. Она ему сказала: «Иди, теперь ты напишешь икону Царицы Небесной».

На собранные по деревням деньги по благословению Матроны была заказана в Богородицке и другая икона Божией Матери «Взыскание погибших».

Когда она была готова, ее понесли крестным ходом с хоругвями от Богородицка до самой церкви в Себино. Матрона ходила встречать икону за четыре километра, ее вели под руки. Вдруг она сказала: «Не ходите дальше, теперь уже скоро, они уже идут, они близко». Слепая от рождения говорила как зрячая: "Через полчаса придут, принесут икону". Действительно, через полчаса показался крестный ход. Отслужили молебен, и крестный ход направился в Себино. Матрона то держалась за икону, то ее вели под руки рядом с ней. Этот образ Божией Матери «Взыскание погибших» стал главной местной святыней и прославился многими чудотворениями. Когда бывала засуха, его выносили на луг посреди села и служили молебен. После него люди не успевали дойти до своих домов, как начинался дождь.

На протяжении всей жизни блаженную Матрону окружали иконы. В комнате, где она прожила впоследствии особенно долго, было целых три красных угла, а в них — иконы сверху донизу, с горящими перед ними лампадами. Одна женщина, работавшая в храме Ризоположения в Москве, часто ходила к Матроне и вспоминала потом, как та ей говорила: «Я в вашей церкви все иконы знаю, какая где стоит».

Удивляло людей и то, что Матрона имела и обычное, как и у зрячих людей, представление об окружающем мире. На сочувственное обращение близкого к ней человека, Зинаиды Владимировны Ждановой: «Жаль, матушка, что вы не видите красоту мира!» — она как-то ответила: «Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение

Свое. И солнышко видела, и звезды на небе, и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек...»

Но есть еще более удивительное свидетельство прозорливости блаженной. З.В. Жданова вспоминает: "Матушка была совершенно неграмотная, а все знала. В 1946 году я должна была защищать дипломный проект "Министерство военно-морского флота" (я тогда училась в архитектурном институте в Москве). Мой руководитель, непонятно за что, все время меня преследовал. За пять месяцев он ни разу не проконсультировал меня, решив "завалить" мой диплом. За две недели до защиты он объявил мне: "Завтра придет комиссия и утвердит несостоятельность вашей работы!" Я пришла домой вся в слезах: отец в тюрьме, помочь некому, мама на моем иждивении, одна надежда была — защититься и работать.

Матушка выслушала меня и говорит: "Ничего, ничего, защитишься! Вот вечером будем пить чай, поговорим!" Я еле-еле дождалась вечера, и вот матушка говорит: "Поедем мы с тобой в Италию, во Флоренцию, в Рим, посмотрим творения великих мастеров..." И начала перечислять улицы, здания! Остановилась: "Вот палаццо Питти, вот другой дворец с арками, сделай так же, как и там — три нижних этажа здания крупной кладкой и две арки въезда". Я была потрясена ее ведением. Утром прибежала в институт, наложила кальку на проект и коричневой тушью сделала все исправления. В десять часов прибыла комиссия. Посмотрели мой проект и говорят: "А что, ведь проект получился, отлично выглядит — защищайтесь!"»

Много людей приезжало за помощью к Матроне. В четырех километрах от Себино жил мужчина, у которого не ходили ноги.

Матрона сказала: «Пусть с утра идет ко мне, ползет. Часам к трем доползет». Он полз эти четыре километра, а от нее пошел на своих ногах, исцеленный.

Однажды к Матроне на Пасхальной седмице пришли женщины из деревни Орловки. Матрона принимала, сидя у окна. Одной она дала просфору, другой — воду, третьей — красное яйцо и сказала, чтобы она это яйцо съела, когда выйдет за огороды, на гумно. Женщина эта положила яйцо за пазуху, и они пошли. Когда вышли за гумно, женщина, как велела ей Матрона, разбила яйцо, а там — мышь. Они все испугались и решили вернуться обратно. Подошли к окну, а Матрона говорит: «Что, гадко мыша-то есть?» — «Матронушка, ну как же есть-то его?» — «А как же ты людям продавала молоко, тем паче сиротам, вдовам, бедным, у которых нет коровы? Мышь была в молоке, ты ее вытаскивала, а молоко давала людям». Женщина говорит: «Матронушка, да ведь они не видели мышь-то и не знали, я ж ее выбрасывала оттуда». — «А Бог то знает, что ты молоко от мыша продавала!»»

Много людей приходило к Матроне со своими болезнями и скорбями. Имея предстательство пред Богом, она помогала многим.

А.Ф. Выборнова, отца которой крестили вместе с Матроной, рассказывает подробности одного из таких исцелений. «Мать моя родом из села Устье, и там у нее был брат. Однажды встает он — ни руки, ни ноги не двигаются, сделались как плети. А он в целительные способности Матроны не верил. За мамой в село Себино поехала дочь брата: "Крестная, поедem скорее, с отцом плохо, сделался как глупый: руки опустил, глаза не смотрят, язык еле шевелится". Тогда моя мать запрягла лошадь и они с отцом поехали в Устье. Приехали к брату, а он на маму посмотрел и еле выговорил "сестра". Собрала она брата и привезла к нам в деревню. Оставила его дома, а сама пошла к Матрюше спросить, можно ли его привести. Приходит, а Матрюша ей говорит: "Ну что, говорил твой брат, что я ничего не могу, а сам сделался, как плеть". А она его еще не видела! Потом сказала: "Веди его ко мне, помогу". Почитала над ним молитвы, дала ему воды, и на него напал сон. Он уснул как убитый и утром встал совсем здоровым. "Благодари сестру, ее вера тебя исцелила", — только и сказала Матрона брату».

Помощь, которую подавала Матрона болящим, не только не имела ничего общего с заговорами, ворожбой, так называемым народным целительством, экстрасенсорикой, магией и прочими колдовскими действиями, при совершении которых «целитель» входит

в связь с темной силой, но имела принципиально отличную, христианскую природу. Именно поэтому праведную Матрону так ненавидели колдуны и различные оккультисты, о чем свидетельствуют люди, близко знавшие ее в московский период жизни. Прежде всего Матрона молилась за людей. Будучи угодницей Божией, богато наделенная свыше духовными дарами, она испрашивала у Господа чудесную помощь недугующим. История Православной Церкви знает много примеров, когда не только священнослужители или монахи-аскеты, но и жившие в миру праведники молитвой врачевали нуждающихся в помощи.

Матрона читала молитвы над водой и давала ее приходившим к ней.

Пившие воду и окроплявшиеся ею избавлялись от различных напастей. Содержание этих молитв неизвестно, но, конечно, тут не могло быть и речи об освящении воды по установленному Церковью чину, на что имеют каноническое право лишь священнослужители. Но также известно, что благодатными целительными свойствами обладает не только святая вода, но и вода некоторых водоемов, источников, колодцев, озаменованных пребыванием и молитвенной жизнью близ них святых людей, явлением чудотворных икон.

Московский период жизни старицы Матроны

В 1925 году Матрона перебирается в Москву, в которой проживет до конца своих дней. В этом огромном столичном городе было множество несчастных, потерянных, отпавших от веры, духовно больных людей с отравленным сознанием. Живя около трех десятилетий в Москве, она совершала то духовно-молитвенное служение, которое многих отвратило от гибели и привело ко спасению.

Москву блаженная очень любила, говорила, что «это святой город, сердце России». Оба брата Матроны, Михаил и Иван, вступили в партию, Михаил стал сельским активистом. Понятно, что присутствие в их доме блаженной, которая целыми днями принимала народ, делом и примером учила хранить веру православную, становилось для братьев невыносимым. Они опасались репрессий. Жалея их, а также стариков родителей (мать Матроны скончалась в 1945 году), матушка и переехала в Москву. Начались скитания по родным и знакомым, по домикам, квартирам, подвалам. Почти везде Матрона жила без прописки, несколько раз чудом избежала ареста. Вместе с ней жили и ухаживали за ней послушницы — хожалки.

Это был новый период ее подвижнической жизни. Она становится бездомной странницей. Порой ей приходилось жить у людей, относившихся к ней враждебно. С жильем в Москве было трудно, выбирать не приходилось.

З.В. Жданова рассказывала, какие лишения порой приходилось претерпевать блаженной: «Я приехала в Сокольники, где матушка часто жила в маленьком фанерном домике, отданном ей на время. Была глубокая осень. Я вошла в домик, а в домике — густой, сырой и промозглый пар, топится железная печка-буржуйка. Я подошла к матушке, а она лежит на кровати лицом к стене, повернуться ко мне не может, волосы примерзли к стене, еле отодрали. Я в ужасе сказала: “Матушка, да как же это? Ведь вы же знаете, что мы живем вдвоем с мамой, брат на фронте, отец в тюрьме и что с ним — неизвестно, а у нас — две комнаты в теплом доме, сорок восемь квадратных метров, отдельный вход; почему же вы не попросились к нам?” Матушка тяжело вздохнула и сказала: “Бог не велел, чтобы вы потом не пожалели”».

Жила Матрона до войны на Ульяновской улице у священника Василия, мужа ее послушницы Пелагеи, пока он был на свободе.

Жила на Пятницкой улице, в Сокольниках (в летней фанерной постройке), в Вишняковском переулке (в подвале у племянницы), жила также у Никитских ворот, в Петровско-Разумовском, гостила у племянника в Сергиевом Посаде (Загорске), в Царицыно. Дольше всего (с 1942 по 1949 год) она прожила на Арбате, в Староконюшенном

переулке. Здесь в старинном деревянном особняке, в 48-метровой комнате, жила односельчанка Матроны, Е.М. Жданова с дочерью Зинаидой. Именно в этой комнате три угла занимали иконы, сверху донизу. Перед иконами висели старинные лампы, на окнах — тяжелые дорогие занавески (до революции дом принадлежал мужу Ждановой, происходившему из богатой и знатной семьи).

Рассказывают, что некоторые места Матрона покидала спешно, духом предугадывая готовящиеся неприятности, всегда накануне прихода к ней милиции, так как жила без прописки. Времена были тяжелые, и люди боялись ее прописать. Тем она спасала от репрессий не только себя, но и приютивших ее хозяев.

Много раз Матрону хотели арестовать. Были арестованы и посажены в тюрьму (или сосланы) многие из ее близких. Зинаида Жданова была осуждена как участница церковно-монархической группы.

Ксения Ивановна Сифарова рассказывала, что племянник Матроны Иван жил в Загорске. И вдруг она мысленно вызывает его к себе.

Пришел он к своему начальнику и говорит: «Хочу у вас отпроситься, прямо не могу, надо мне к моей тете ехать». Он приехал, не зная, в чем дело. А Матрона ему говорит: «Давай, давай, перевези меня скорей в Загорск, к теще своей». Только они уехали, как пришла милиция. Много раз так было: только хотят ее арестовать, а она накануне уезжает.

Анна Филипповна Выборнова вспоминает такой случай. Однажды пришел милиционер забирать Матрону, а она ему и говорит: «Иди, иди скорей, у тебя несчастье в доме! А слепая от тебя никуда не денется, я сижу на постели, никуда не хожу». Он послушался. Поехал домой, а у него жена от керогаза обгорела. Но он успел довести ее до больницы. Приходит он на следующий день на работу, а у него спрашивают: «Ну что, слепую забрал?» А он отвечает: «Слепую я забирать никогда не буду. Если б слепая мне не сказала, я б жену потерял, а так я ее все-таки в больницу успел отвезти».

Живя в Москве, Матрона бывала в своей деревне — то вызовут ее по какому-то делу, то соскучится по дому, по матери.

Внешне жизнь ее текла однообразно: днем — прием людей, ночью — молитва. Подобно древним подвижникам, она никогда не укладывалась спать по-настоящему, а дремала, лежа на боку, на кулачке. Так проходили годы.

Как-то в 1939 или 1940-м году Матрона сказала: «Вот сейчас вы все ругаетесь, делите, а ведь война вот-вот начнется. Конечно, народу много погибнет, но наш русский народ победит».

В начале 1941 года двоюродная сестра З.В. Ждановой Ольга Носкова спрашивала у матушки совета, идти ли ей в отпуск (давали путевку, а ей не хотелось ехать отдыхать зимой). Матушка сказала: «Нужно идти в отпуск сейчас, потом долго-долго не будет отпусков. Будет война. Победа будет за нами. Москву враг не тронет, она только немного погорит. Из Москвы уезжать не надо».

Когда началась война, матушка просила всех проходящих к ней приносить ивовые ветки. Она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Ее близкие вспоминали, что пальцы ее были в ранках. Матрона могла духовно присутствовать в различных местах, для ее духовного взора пространства не существовало. Она часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. Она передала всем, что в Тулу немцы не войдут. Ее пророчество оправдалось.

В день Матронушка принимала до сорока человек. Люди приходили со своими бедами, душевной и телесной болью. Она никому не отказывала в помощи, кроме тех, кто приходил с лукавым намерением. Иные видели в матушке народную целительницу, которая в силах снять порчу или сглаз, но после общения с ней понимали, что перед ними Божий человек, и обращались к Церкви, к ее спасительным Таинствам. Помощь ее людям была бескорыстной, она ни с кого ничего не брала.

Молитвы матушка читала всегда громко. Знавшие ее близко говорят о том, что молитвы эти были известные, читаемые в храме и дома: «Отче наш», «Да воскреснет Бог»,

девяностый псалом, «Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти» (из утренних молитв). Она подчеркивала, что помогает не сама, а Бог по ее молитвам: «Что, Матронушка — Бог, что ли? Бог помогает!» — отвечает она Ксении Гавриловне Потаповой на просьбу помочь ей.

Исцеляя недужных, матушка требовала от них веры в Бога и исправления греховной жизни. Так, одну посетительницу она спрашивает, верует ли она, что Господь силен ее исцелить. Другой, заболевшей падучей болезнью, велит не пропускать ни одной воскресной службы, на каждой исповедоваться и причащаться Святых Христовых Тайн. Живущих в гражданском браке она благословляет обязательно венчаться в церкви. Всем обязательно носить нательный крест.

С чем приходили к матушке люди? С обычными бедами: неизлечимая болезнь, пропажа, уход мужа из семьи, несчастная любовь, потеря работы, гонения со стороны начальства. С житейскими нуждами и вопросами. Выходить ли замуж? Менять ли место жительства или службы? Не меньше было болящих, одержимых разными недугами: кто-то внезапно занемог, кто-то ни с того, ни с сего начал лаять, у кого-то руки-ноги свело, кого-то преследуют галлюцинации. В народе таких людей называют «порченными» колдунами, знахарями, чародеями. Это люди, которым, как говорят в народе, «сделали», которые подверглись особому демоническому воздействию.

Однажды четверо мужчин привели к Матроне старушку. Она махала руками, как ветряная мельница. Когда матушка отчитала ее, она ослабла и исцелилась.

Прасковья Сергеевна Аносова, часто посещавшая в психиатрической лечебнице своего брата, вспоминает: «Однажды, когда мы ехали к нему, с нами ехал мужчина с женой — дочь из больницы выписывать. Обрато мы опять ехали вместе. Вдруг эта девушка (ей было 18 лет) начала лаять. Я и говорю ее маме: “Жаль мне вас, мы мимо Царицыно едем, давайте завезем дочку к Матронушке...” Отец этой девушки, генерал, сначала и слышать ничего не хотел, говорил, что все это выдумки. Но жена его настояла, и мы поехали к Матронушке... И вот стали девушку подводить к Матронушке, а она сделалась как кол, руки как палки, потом стала на Матронушку плевать, вырывалась. Матрона говорит: “Оставьте ее, теперь она уже ничего не сделает”. Девушку отпустили. Она упала, стала биться и кружиться по полу, ее стало рвать кровью. А потом эта девушка уснула и проспала трое суток. За ней ухаживали. Когда она очнулась и увидела мать, то спросила: “Мама, где мы находимся?” Та ей отвечает: “Мы, дочка, находимся у прозорливого человека...” И все ей рассказала, что с ней было. И с этого времени девушка совершенно исцелилась».

З.В. Жданова рассказывает, что в 1946 году в их квартиру, где жила тогда Матрона, привели женщину, которая занимала высокое положение. У нее сошел с ума единственный сын, муж погиб на фронте, сама она, конечно, была безбожницей. Она ездила с больным сыном в Европу, но известные врачи помочь ему не смогли. «Я пришла к вам от отчаяния, — сказала она, — мне идти некуда». Матрона спросила: «Если Господь вылечит твоего сына, поверишь ли ты в Бога?» Женщина сказала: «Я не знаю, как это — верить». Тогда Матрона попросила воды и в присутствии несчастной матери стала громко читать над водой молитву. Подавая ей затем эту воду, блаженная сказала: «Поезжай сейчас в Кашенко (психиатрическая больница в Москве. — Прим, ред.), договорись с санитарями, чтобы они его крепко держали, когда будут выводить. Он будет биться, а ты постарайся плеснуть этой водой ему в глаза и обязательно попади в рот».

Зинаида Владимировна вспоминает: «Через некоторое время мы с братом стали свидетелями, как эта женщина вновь приехала к Матроне. Она на коленях благодарила матушку, говоря, что теперь сын здоров. А дело было так. Она приехала в больницу и все сделала, как матушка велела. Там был зал, куда с одной стороны барьера вывели ее сына, а она подошла с другой стороны. Пузырек с водой у нее был в кармане. Сын бился и кричал: “Мама, выброси то, что у тебя лежит в кармане, не мучай меня!” Ее поразило: откуда он узнал? Она быстро плеснула водой ему в глаза, попала в рот, вдруг он успокоился, глаза стали ясными, и он сказал: “Как хорошо!” Вскоре его выписали».

Часто Матрона накладывала руки на голову и говорила: «Ой, ой, сейчас я тебе крылышки подрежу, повоюй, повоюй пока!» «Ты кто такой?» — спросит, а в человеке вдруг зажужжит. Матушка опять скажет: «Ты кто?» — и еще сильнее зажужжит, а потом она помолится и промолвит: «Ну, повоевал комар, теперь хватит!» И человек уходит исцеленный.

Помогала Матрона и тем, у кого не ладилась семейная жизнь. Однажды к ней пришла женщина и рассказала, что ее замуж выдали не по любви и с мужем она плохо живет. Матрона ей отвечает: «А кто виноват? Виновата ты. Потому что у нас Господь глава, а Господь в мужском образе, и мужчине мы, женщины, должны подчиняться, ты должна венец сохранить до конца жизни своей. Виновата ты, что плохо с ним живешь...» Женщина эта послушала блаженную, и ее семейная жизнь наладилась.

«Матушка Матрона всю жизнь боролась за каждую приходящую к ней душу, — вспоминает Зинаида Жданова, — и одерживала победу. Она никогда не сетовала, не жаловалась на трудности своего подвига. Не могу себе простить, что ни разу не пожалела матушку, хотя и видела, как ей было трудно, как она болела за каждого из нас. Свет тех дней согревает до сих пор. В доме перед образами теплились лампы, любовь матушки и ее тишина окутывали душу. В доме были святость, покой, благодатное тепло. Шла война, а мы жили как на небе».

Какой запомнилась Матрона близким людям? С миниатюрными, словно детскими, короткими ручками и ножками. Сидящей, скрестив ножки, на кровати или сундуке. Пушистые волосы на прямой пробор. Крепко сомкнутые веки. Доброе светлое лицо. Ласковый голос.

Она утешала, успокаивала болящих, гладила их по голове, осеняя крестным знаменем, иногда шутила, порой строго обличала и наставляла. Она не была строгой, была терпима к человеческим немощам, сострадательна, тепла, участлива, всегда радостна, никогда не жаловалась на свои болезни и страдания. Матушка не проповедовала, не учительствовала. Давала конкретный совет, как поступить в той или иной ситуации, молилась и благославляла.

Она вообще была немногословна, кратко отвечала приходящим на вопросы. Остались некоторые ее наставления общего характера.

Матушка учила не осуждать ближних. Она говорила: «Зачем осуждать других людей? Думай о себе почаще. Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?» Матрона учила предавать себя в волю Божию. Жить с молитвой. Часто налагать на себя и окружающие предметы крестное знамение, ограждаясь тем самым от злой силы. Советовала чаще причащаться Святых Христовых Таин. «Защищайтесь крестом, молитвою, святой водой, причащением частым... Перед иконами пусть горят лампы».

Учила также любить и прощать старых и немощных. «Если вам что-нибудь будут неприятное или обидное говорить старые, больные или кто из ума выжил, то не слушайте, а просто им помогите. Помогать больным нужно со всем усердием и прощать им надо, что бы они ни сказали и ни сделали».

Матронушка не позволяла придавать значения снам: «Не обращай на них внимания, сны бывают от лукавого — расстроить человека, опутать мыслями».

Матрона предостерегала не бегать по духовникам в поисках «старцев» или «прозорливцев». Бегая по разным отцам, говорила она, можно потерять духовную силу и правильное направление жизни.

Вот ее слова: «Мир лежит во зле и прелести, и прелесть — прельщение душ — будет явная, остерегайся». «Если идете к старцу или священнику за советом, молитесь, чтобы Господь умудрил его дать правильный совет». Учила не интересоваться священниками и их жизнью. Желающим христианского совершенства советовала не выделяться внешне среди людей (черной одеждой и т.д.). Она учила терпению скорбей. З.В. Ждановой она говорила: «Ходи в храм и ни на кого не смотри, молись с закрытыми глазами или смотри на какой-нибудь образ, икону». Подобное наставление есть также у преподобного

Серафима Саровского и других святых отцов. Вообще в наставлениях Матроны не было ничего, что шло бы вразрез со святоотеческим учением.

Матушка говорила, что краситься, то есть употреблять декоративную косметику — большой грех: человек портит и искажает образ естества человеческого, дополняет то, чего не дал Господь, создает поддельную красоту, это ведет к развращению.

Про девушек, которые уверовали в Бога, Матрона говорила: «Вам, девицам, Бог все простит, если будете преданы Богу. Кто себя обрекает не выходить замуж, та должна держаться до конца. Господь за это венец даст».

Матронушка говорила: «Враг подступает — надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если жить без молитвы. Враг у нас на левом плече сидит, а на правом — Ангел, и у каждого своя книга: в одну записываются наши грехи, в другую — добрые дела. Чаше креститесь! Крест — такой же замок, как на двери». Она наставляла не забывать крестить еду. «Силою Честнаго и Животворящаго Креста спасайтесь и защищайтесь!»

О колдунах матушка говорила: «Для того, кто вошел добровольно в союз с силой зла, занялся чародейством, выхода нет. Нельзя обращаться к бабкам, они одно вылечат, а душе повредят».

Матушка часто говорила близким, что сражается с колдунами, со злой силой, невидимо воюет с ними. Однажды пришел к ней благообразный старик, с бородой, степенный, пал перед ней на колени весь в слезах и говорит: «У меня умирает единственный сын». А матушка наклонилась к нему и тихо спросила: «А ты как ему сделал? На смерть или нет?» Он ответил: «На смерть». А матушка говорит: «Иди, иди от меня, незачем тебе ко мне приходиться». После его ухода она сказала: «Колдуны Бога знают! Если бы вы так молились, как они, когда вымаливают у Бога прощение за свое зло!»

Матушка почитала покойного священника Валентина Амфитеатрова. Говорила, что он велик перед Богом и что на могилке своей он помогает страждущим, некоторых из своих посетителей посылала за песочком с его могилы.

Массовое отпадение людей от Церкви, воинствующее богоборчество, нарастание отчуждения и злобы между людьми, отвержение миллионами традиционной веры и греховная жизнь без покаяния привели многих к тяжким духовным последствиям. Матрона это хорошо понимала и чувствовала.

В дни демонстраций матушка просила всех не выходить на улицу, закрывать окна, форточки, двери — полчища демонов занимают все пространство, весь воздух и охватывают всех людей. (Может быть, блаженная Матрона, часто говорившая иносказательно, хотела напомнить о необходимости держать закрытыми от духов злобы «окна души» — так святые отцы называют человеческие чувства.)

З.В. Жданова спросила матушку: «Как же Господь допустил столько храмов закрыть и разрушить?» (Она имела в виду годы после революции.) А матушка отвечала: «На это воля Божия, сокращено количество храмов потому, что верующих будет мало и служить будет некому». — «Почему же никто не борется?» Она: «Народ под гипнозом, сам не свой, страшная сила вступила в действие... Эта сила существует в воздухе, проникает везде. Раньше болота и дремучие леса были местом обитания этой силы, потому что люди ходили в храмы, носили крест и дома были защищены образами, лампадами и освящением. Бесы пролетали мимо таких домов, а теперь бесами заселяются и люди по их неверию и отвержению от Бога».

Желая приоткрыть завесу над ее духовной жизнью, некоторые любопытные посетители старались подсмотреть, что Матрона делает по ночам. Одна девушка видела, что она всю ночь молилась и клала поклоны.

Живя у Ждановых в Староконюшенном переулке, Матронушка исповедовалась и причащалась у священника Димитрия из храма на Красной Пресне. Непрестанная молитва помогала блаженной Матроне нести крест служения людям, что было настоящим подвигом и мученичеством, высшим проявлением любви. Отчитывая бесноватых, молясь за каждого, разделяя людские скорби, матушка так уставала, что к концу дня не могла даже говорить с

близкими и только тихо стонала, лежа на кулачке. Внутренняя, духовная жизнь блаженной все же осталась тайной даже для близких к ней людей, останется тайной и для остальных.

Не зная духовной жизни матушки, тем не менее люди не сомневались в ее святости, в том, что она была настоящей подвижницей. Подвиг Матроны заключался в великом терпении, идущем от чистоты сердца и горячей любви к Богу. Именно о таком терпении, которое будет спасать христиан в последние времена, пророчествовали святые отцы Церкви. Как настоящая подвижница, блаженная учила не словами, а всей своей жизнью. Слепая телесно, она учила и продолжает учить истинному духовному зрению. Не имевшая возможности ходить, она учила и учит идти по трудному пути спасения.

В своих воспоминаниях Зинаида Владимировна Жданова пишет: «Кто такая была Матронушка? Матушка была воплощенный Ангел-воитель, будто меч огненный был в ее руках для борьбы со злой силой. Она лечила молитвой, водой. Она была маленькая, как ребенок, все время полулежала на боку, на кулачке. Так и спала, по-настоящему никогда не ложилась. Когда принимала людей, садилась, скрестив ножки, две ручки вытянуты прямо над головой пришедшего в воздухе, наложит пальчики на голову стоящего перед ней на коленях человека, перекрестит, скажет главное, что надобно его душе, помолится.

Она жила, не имея своего угла, имущества, запасов. Кто пригласит, у того она и жила. Жила на приношения, которыми сама не могла распоряжаться. Была в послушании у злой Пелагеи, которая всем распоряжалась и раздавала все, что приносили матушке, своим родственникам. Без ее ведома матушка не могла ни пить, ни есть.

Матушка, казалось, знала все события наперед. Каждый день прожитой ею жизни — поток скорбей и печалей приходящих людей. Помощь больным, утешение и исцеление их. Исцелений по ее молитвам было много. Возьмет двумя руками голову плачущего, пожалеет, согреет святостью своей, и человек уходит окрыленный. А она, обессиленная, только вздыхает и молится ночи напролет. У нее на лбу была ямка от пальчиков, от частого крестного знамения. Крестилась она медленно, усердно, пальчики искали ямку...» Во время войны много было случаев, когда она отвечала приходившим на их вопросы — жив или нет. Кому-то скажет — жив, ждите. Кому-то — отпевать и поминать.

Можно предполагать, что к Матроне приезжали и те, кто искал духовного совета и руководства. О матушке знали многие московские священники, монахи Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. По неведомым судьбам Божиим не оказалось рядом с матушкой внимательного наблюдателя и ученика, способного приоткрыть завесу над ее духовным делом и написать об этом в назидание потомкам.

Часто ездили к ней земляки из ее родных мест, тогда из всех окрестных деревень ей писали записочки, а она отвечала на них. Приезжали к ней и за двести, и за триста километров, а она знала имя человека. Бывали и москвичи, и приезжие из других городов, прослышавшие о прозорливой матушке. Люди разного возраста: и молодые, и старые, и люди средних лет. Кого-то она принимала, а кого-то нет. С некоторыми говорила притчами, с другими — простым языком.

Зинаида как-то пожаловалась матушке: «Матушка, нервы...» А она: «Какие нервы, вот ведь на войне и в тюрьме нет нервов... Надо владеть собой, терпеть».

Матушка наставляла, что лечиться нужно обязательно. Тело — домик, Богом данный, его нужно ремонтировать. Бог создал мир, травы лечебные, и пренебрегать этим нельзя.

Своим близким матушка сочувствовала: «Как мне вас жаль, доживете до последних времен. Жизнь будет хуже и хуже. Тяжкая. Придет время, когда перед вами положат крест и хлеб, и скажут — выбирайте!» «Мы выберем крест, — отвечали они, — а как же тогда можно жить будет?» — «А мы помолимся, возьмем земельки, скатаем шарики, помолимся Богу, съедим и сыты будем!» В другой раз она говорила, подбадривая в тяжелой ситуации, что не надо ничего бояться, как бы ни было страшно. «Возят дитя в саночках, и нет никакой заботы! Господь Сам все управит!» Матронушка часто повторяла: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли.

Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит и сохранит землю нашу!»

Последний земной приют Матронушка нашла на подмосковной станции Сходня (улица Курганная, дом 23), где поселилась у дальней родственницы, покинув комнату в Староконюшенном переулке. И сюда тоже потоком шли посетители и несли свои скорби. Лишь перед самой кончиной матушка, уже совсем слабая, ограничила прием. Но люди все равно шли, и некоторым она не могла отказать в помощи.

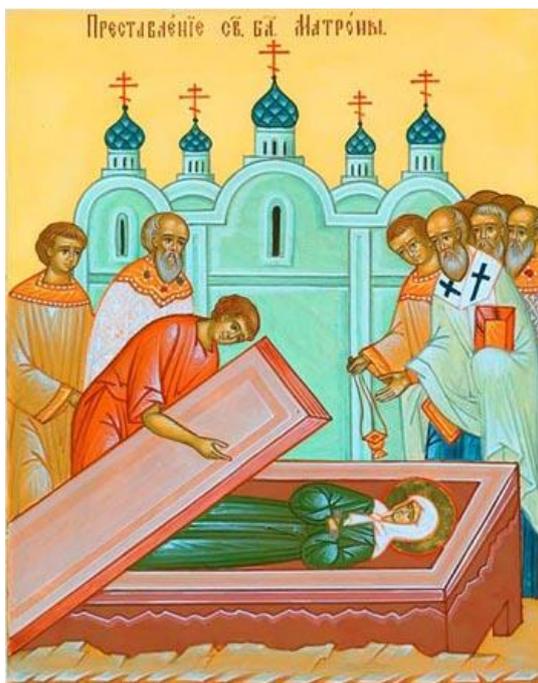
Преставление блаженной старицы Матроны

Говорят, что о времени кончины ей было открыто Господом за три дня, и она сделала все необходимые распоряжения. Матушка просила, чтобы ее отпели в церкви Ризоположения на Донской улице. (В это время служил там любимый прихожанами священник Николай Голубцов. Он знал и почитал блаженную Матрону.) Она не велела приносить на похороны венки и пластмассовые цветы.

До последних дней жизни она исповедовалась и причащалась у приходивших к ней священников. По своему смирению она, как и обыкновенные грешные люди, боялась смерти и не скрывала от близких своего страха. Перед смертью пришел ее исповедовать священник, отец Димитрий, она очень волновалась, правильно ли сложила ручки. Батюшка спрашивает: «Да неужели и вы боитесь смерти?» — «Боюсь».

2 мая 1952 года она почилла. 3 мая в Троице-Сергиевой лавре на панихиду была подана записка о упокоении новопреставленной блаженной Матроны. Среди множества других она привлекла внимание служащего иеромонаха. «Кто подал записку? — взволнованно спросил он, — Что, она умерла?» (Многие насельники лавры хорошо знали и почитали Матрону). Старушка с дочерью, приехавшие из Москвы, подтвердили: накануне матушка скончалась, и нынче вечером гроб с телом будет поставлен в московской церкви Ризоположения на Донской. Так лаврские монахи узнали о кончине Матроны и смогли приехать на ее погребение. После отпевания, которое совершил отец Николай Голубцов, все присутствующие подходили и прикладывались к ее рукам.

4 мая в Неделю жен-мироносиц при большом стечении народа состоялось погребение блаженной Матроны. По ее желанию она была погребена на Даниловском кладбище, чтобы «слышать службу» (там находился один из немногих действующих московских храмов). Отпевание и погребение блаженной были началом ее прославления в народе как угодницы Божией.

Блаженная предсказывала: «После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, запустеет моя могилка, разве изредка кто придет... Но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу, и я всем буду помогать и всех услышу».

Еще перед смертью она сказала: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам». А еще матушка говорила, что все, кто доверит себя и жизнь свою ее ходатайству ко Господу, спасутся. «Всех, кто обращается ко мне за помощью, я буду встречать при их смерти, каждого».

Более чем через тридцать лет после кончины матушки, ее могилка на Даниловском кладбище сделалась одним из святых мест православной Москвы, куда приезжали люди со всех концов

России и из-за рубежа со своими бедами и болезнями.

Блаженная Матрона была православным человеком в глубоком, традиционном значении этого слова. Сострадание к людям, идущее из полноты любящего сердца, молитва, крестное знамение, верность святым уставам Православной Церкви — вот что было средоточием ее напряженной духовной жизни. Природа ее подвига своими корнями уходит в многовековые традиции народного благочестия. Поэтому и помощь, которую люди получают, молитвенно обращаясь к праведнице, приносит духовные плоды: люди утверждаются в православной вере, воцерковляются внешне и внутренне, приобщаются к повседневной молитвенной жизни.

Матрону знают десятки тысяч православных людей. Матронушка — так ласково называют ее многие. Она — так же, как при земной своей жизни, помогает людям. Это чувствуют все те, кто с верою и любовью просит ее о заступничестве и ходатайстве перед Господом, к Которому блаженная старица имеет великое дерзновение.

Обретение мощей блаженной Матроны

Вечером 8 марта 1998 года в Неделю Торжества Православия по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Даниловском кладбище в Москве были обретены честные останки подвижницы благочестия XX века блаженной старицы Матроны.

Комиссию по вскрытию захоронения возглавил архиепископ Истринский Арсений. В перенесении честных останков старицы Матроны участвовали: наместник Новоспасского монастыря епископ Орехово-Зуевский Алексей, наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексей с братией, настоятель храма во имя Мартина Исповедника в Москве священник Александр Абрамов. В храме в честь Сошествия Святого Духа, что на Даниловском кладбище, наместником Свято-Данилова монастыря архимандритом Алексием в сослужении собора клириков была совершена заупокойная лития. Гроб с честными останками старицы Матроны был доставлен в Данилов монастырь и помещен в надвратном храме во имя преподобного Симеона Столпника.

У всех присутствующих при этом памятном событии состояние духа было особенному торжественным и радостным.

В работе Комиссии помимо представителей Русской Православной Церкви участвовали эксперт по вопросам судебно-медицинской экспертизы, антрополог, доктор медицинских наук, профессор Звягин Виктор Николаевич и археолог, доктор исторических наук Танюкович Андрей Кириллович.

13 марта Комиссия закончила работу. Было отмечено, что при освидетельствовании останков старицы Матроны обнаружена выпуклость в форме креста на груди, о чем упоминается в ее жизнеописании.

В Покровском храме Свято-Данилова монастыря на аналое была положена частица гроба блаженной Матроны. Здесь в дни Великого поста служились панихиды о упокоении рабы Божией Матроны.

Перенесение мощей блаженной старицы Матроны

30 апреля 1998 года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II при торжественном пении тропаря Пасхи «Христос воскрес из мертвых...» было совершено перенесение честных останков блаженной Матроны в храм Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Вечером братия монастыря отслужили заупокойное всенощное бдение.

1 мая 1998 года, в пятницу 2-й седмицы по Пасхе, накануне 46-й годовщины преставления блаженной Матроны, Божественную литургию и панихиду в том же храме совершил архиепископ Истринский Арсений. За богослужением было много молящихся, хотя официально об этом событии не объявлялось.

В тот же день гроб с честными останками блаженной Матроны был препровожден в московский Покровский женский монастырь, что у Абельмановской заставы. Там его торжественно при колокольном звоне встретили игуменья Феофания и сестры обители.

Теперь честные останки блаженной, почитаемые верующими как святые мощи, почивают в этом монастыре, куда за помощью к этой подвижнице, как и при ее земной жизни, идет нескончаемым потоком люди.

Канонизация святой праведной блаженной Матроны Московской

2 мая 1999 года, при служении Святейшего Патриарха Алексия II состоялось торжественное причисление старицы Матроны к лику местночтимых святых. В полночь в нижней церкви Покровского храма была отслужена ранняя литургия, а затем совершена последняя панихида по Матронушке. Большинство богомольцев так и осталось в монастыре до утра, чтобы участвовать в торжестве ее прославления. На поклонение ее святым мощам народ шел всю ночь, и к утру выстроилась необозримая очередь.

Утром патриарх Алексий II с амвона огласил акт о канонизации в лике местночтимых святых блаженной Матроны Московской (Никоновой Матроны Димитриевны, 1881 – 1952):

Акт о канонизации старицы Матроны

Настоящим определяем:

1. Причислить к лику праведных для местного церковного почитания в городе Москве и Московской епархии старицу Матрону Московскую.

2. Честные останки блаженной Матроны Московской, почивающие в Свято—Покровском ставропигиальном монастыре города Москвы, отныне именовать святыми мощами и воздавать им достойное поклонение.

3. Память блаженной Матроне Московской совершать в день ее преставления — 19 апреля (2 мая).

4. Службу новопрославленной блаженной Матроне Московской составить особую, а до времени составления таковой отправлять общую по чину праведной.

5. Писать новопрославленной блаженной Матроне Московской икону для поклонения согласно определению Седьмого Вселенского Собора.

6. Напечатать житие блаженной Матроны Московской для назидания в благочестии чад церковных.

7. Настоящее Определение Наше довести до сведения клириков и верующих православных приходов и обителей города Москвы и Московской епархии.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II 2 мая 1999 года.

Хор впервые запел тропарь святой праведной блаженной Матроне. Затем Первосвятитель совершил первый молебен у серебряной раки с мощами, которая была установлена в нижней церкви Покровского храма. После этого памятного дня в монастыре ежедневно по завершении литургии совершается молебен с акафистом перед ракой с честными мощами новопрославленной блаженной старицы Матроны.

Тропарь, глас 4

Земли Тульская прозябение, / града Москвы ангелоподобная воительнице / блаженная старице Матроно. / От рождения в слепоте телесней до конца своих дней пребывшая. / Но от Бога щедро духовное зрение приявшая, / прозорливице и молитвеннице. / Наипаче дар исцеления болезней стяжавшая. / Помогай всем с верою к тебе притекающим и просящим в болезнях душевных и телесных, / радости наша.

Источник: Сайт Покровского ставропигиального женского монастыря

Преподобный Зиновий (Мажуга) (в схиме Серафим), Тетрицкаройский, митрополит

Дни памяти

8 марта (переходящая)

22 сентября

Митрополит Зиновий, иерарх Грузинской Церкви (в миру Захарий Иоакимович Мажуга), начал свою духовную жизнь в Глинской пустыни. Родился он недалеко от обители, в г. Глухове 14 сентября 1898 г. Назвали мальчика Захарием. Он рано лишился родителей. Отец умер, когда ему было 3 года, а мать когда исполнилось 11 лет. Пришлось жить у родственников. Жили бедно, но основы благочестия – веру и любовь к Богу, заложенные покойной матерью, мальчик берег всегда. Сестра его, уже имея свою семью, и принявшая младшего брата, вскоре устроила его в пошивочную мастерскую при Глинской пустыне. Это было для него великой радостью: он бегал в обитель и раньше, знал некоторых

насельников, жалевших осиротелого мальчика, с теплом и участием относившихся к нему. Когда ему исполнилось 16 лет, его зачислили в Глинскую пустынь послушником. Обычно вновь поступивших определяли сразу же в гостиницу, чтобы научить служить людям – на полгода, потом – в прачечную, чтобы не боялся в будущем никаких трудов – на год или два. После этого, смотря по усердию и склонности к определенным трудам, посылали на кухню, в пекарню, в переплетную или швейную и другие мастерские, если явно была склонность к иноческой жизни. Если ее не замечали в юноше, то советовали вернуться домой.

У Захарии было все хорошо с первыми послушаниями, а на специальных – не ладилось. Старшие без конца жаловались на него настоятелю, его переводили с места на место... Он очень переживал, молился изо всех сил, боясь, что его отправят домой. Жалел его и старался поддерживать лишь один строгий схимонах Герасим, которому его поручили. Старец решил испытать молодого послушника, стал грозно выгонять и даже обещал побить, но огорченный юноша решительно заявил, что он никуда не уйдет, как бы старец к нему ни относился. С тех пор Захария стал духовным сыном строгого монаха, который приучал его к продолжительным молитвам, строгому ограничению в пище, воздержанию в словах. Постепенно наладилось дело и с послушаниями. Послали его присматривать за лошадьми. Их он боялся, боялся и того, что, не справившись с этим послушанием тоже, его выгонят. Однако, скоро привык и полюбил их. Дело пошло на лад.

В 1914 г. началась 1-ая мировая война, а в 1916 г. Захария вместе с другими молодыми послушниками взяли на военную службу. Проводил его старец Герасим, предсказав возвращение в обитель и то, что больше они не увидятся. Завещал старец при последнем свидании усердно молиться и во всем полагаться на волю Божию. Будущий монах молил Бога о том, чтобы его назначили на такое место, где он мог бы никого не убивать, и Бог дал ему: его зачислили в роту конвоиров и в военных действиях он не участвовал. Удерживать позиции, теснимые немцами, русским войскам (где был Захария) пришлось в Пинских болотах в Белоруссии. Постоянная сырость этих мест привела к заболеваниям, которые мучили его в течении всей жизни – экземе и тромбофлебиту.

Когда Захарию демобилизовали, он вернулся в Глинскую пустынь, где в 1917 г. был пострижен в день Благовещения Пресвятой Богородицы с именем Зиновий в честь священномученика Зиновия, епископа Эгейского. Старец Герасим, как и предсказывал, к этому времени умер. Новопостриженного монаха вручили старцу иеросхимонаху Николаю. Настоятель обители архимандрит Нектарий благословил монаху Зиновию ездить на монастырскую мельницу в г. Путивль (это в 40 км от монастыря на реке Сейм), отвозить туда зерно, а в монастырь привозить муку. Если учитывать, что это время – годы гражданской войны – особенно отличалось насилием, грабежами, убийствами, то можно представить, с каким риском было сопряжено такое послушание. По милости Божией, обозы приходили целыми. Монах Зиновий знал, что настоятель, благословляя на такое послушание, молился за него, но и сам просил Бога, чтобы благополучно выполнять порученное.

Учась на деле отсечению своей воли и смирению, монаху Зиновию пришлось испытать немало тревожных минут. Однажды его позвали к настоятелю, велели сесть на стул, и келейник, не говоря ни слова, остриг волосы, при этом ничего не объясняя. Он тоже ни о чем не спрашивал, но в мыслях недоумевая, почему так и к чему это... После чего ему велели идти в келью и ждать. Чего? Опять все молчат. Позвали вечером, сняли монашескую одежду, дали померить костюм. Все это молча, ничего ему не говоря. После этого, положившись на волю Божию, он пошел запрягать лошадей, как было велено. Подогнал повозку к настоятельскому корпусу, вошел к настоятелю. Тот молился, потом, повернувшись, сказал, что он в нем не ошибся и поручает ему трудное дело: тайно отвезти одного человека, не привлекая к себе внимания (для того и нужно было изменить внешний облик). На дорогах занимались грабежами всевозможные банды, и спастись от них было не так-то просто. Оказалось, монах Зиновий вез архиерея. Прощаясь, тот сказал: «Ты спас архиерея, следовательно, быть тебе архиереем». Это исполнилось через 35 лет.

В 1922 г. Глинскую пустынь закрыли и вскорости разорили. Монах Зиновий взял с собой один из антиминов, на котором впоследствии совершали богослужения под открытым небом. Направился он в Грузию, где тогда было спокойнее. В Драндовском Успенском монастыре его рукоположили во иеродиакона, а в 1925 г. епископ Сухумский Никон рукоположил во иеромонаха. Недолго жили монахи и там. В 1927 г. монастырь закрыли. Отец Зиновий стал настоятелем церкви великомученика Георгия, потом служил в Никольском храме г. Сухуми. Вскоре и это стало невозможно. Решил подняться в горы, устроив небольшой скит. И там не дали спокойно пожить. Пришлось о. Зиновию жить в греческих поселениях, переходя с места на место. Благодаря приобретенному в Глинской пустыне ремеслу он бесплатно шил местным жителям все, что просили, за это они его кормили и устраивали на ночлег. Общаясь с греками, о. Зиновий выучил греческий язык и мог свободно говорить на нем. Позже он рассказал об одном удивительном случае тех лет. Ночуя в одном селении, он узнал от хозяина, что намечается проверка. Он, конечно, там не прописан. Надо уходить, чтобы никого не подвести и себе не причинить неприятности. Ушел в лес, нашел подходящее местечко, будто кто-то устроил себе жилище, развел костер, стал молиться святителю Николаю, ведь эта ночь как раз под праздник «вешнего Николы» 22 мая. Вскоре он услышал тяжелые шаги, хруст веток. Кто-то ломился через кусты прямо к нему. Отец Зиновий подбросил хворосту в костер, стал стучать... Шаги стихли, но раздался рев. Медведь! Еще огня прибавил, еще усерднее стал молиться... Незаметно заснул. Проснулся от того, что его разбудил мальчик, сынишка хозяина, который пришел его позвать домой, принеся с собой молоко для подкрепления сил. Отец Зиновий встал, обошел свое убежище – кусты помяты, видно, что по кругу, обходя свою берлогу, ходил медведь. У хозяина дома за завтраком о. Зиновий рассказал о ночном посетителе, но тот не поверил, решив, что это со страху приснилось отшельнику. Хозяин был охотником, знал повадки зверей, знал, что в их краях водятся гималайские медведи, которые никогда не уступят своей берлоги. Решили сходить на это место, чтобы убедиться, увидеть все днем. Увидели поломанные кусты, следы медвежьих лап, помет. Охотник сказал: «Да, о. Зиновий,

тебя спас святитель Николай». Это очень редкий случай, когда медведь ушел, не наказав обидчика.

Не находя возможности для служения о. Зиновий уехал в г. Ростов-на-Дону, где стал служить в Софиевском храме. В 1936 г. его арестовали. В следственном изоляторе он заразился малярией, что было для него милостью Божией, так как один молодой врач, стал доказывать своим коллегам, что такого больного нельзя отправлять в Среднюю Азию, куда собирались переводить партию заключенных, из-за этого его отправили на Урал, а четырнадцать священнослужителей – в Ташкент. Отец Зиновий переживал, что его исключили, хотел ехать со всеми вместе. Позже, уже на строительстве Беломорканала, он узнал, что все, отправленные в Ташкент умерли. Утешением ему была краткая встреча в Ростовском распределителе с будущими Глинскими старцами – о. Серафимом (Романцовым) и о. Андроником (Лукашом).

По прибытию на место заключения о. Зиновий раздал все, что имел. Так поступил и один из его попутчиков. Другой смеялся над ними: «Завтра-то, что есть будете?». Когда же вечером все вернулись в барак, то увидели, что на кровати о. Зиновия и его спутника, последовавшего его примеру, лежали их вещи, а у насмешника украли все, даже матрас. Обычно священников помещали вместе с уголовниками. Так было и здесь. Однажды ночью в камеру привели молодого парня. Мест свободных не было. Он собирался уже постелить газету и лечь на бетонный пол. Отец Зиновий и его спутник разрезали свои одеяла и дали вновь поступившему. Утром он сказал о. Зиновию: «Отец, пока я здесь, вас никто не тронет». Он оказался одним из авторитетов в уголовном мире и их, действительно, защищал от многих неприятностей, неизбежных при общении с представителями преступного мира. В тюрьме о. Зиновий, помнивший наизусть часто употребляемые службы, исповедовал всех, кто просил, молился с желающими, но больше любил и молиться один, когда позволяли условия. Как-то, на Урале, когда заключенные строем возвращались в барак после работы, о. Зиновий, как самый маленький по росту, идя в конце колонны, заметил в снегу, в 50 градусный мороз свежесорванную гроздь винограда. Он подобрал ее, принес в барак и раздал каждому зэку по виноградинке, как явное Божье чудо и утешение. Работать ему приходилось наравне со всеми. Никто не считался с тем, что он был физически слабее многих, к тому же еще со времен 1-ой мировой войны он страдал заболеванием ног. Когда его послали грузить мешки, он надорвался. Врач ходатайствовал о переводе его на более легкую работу. Хотя это было редким явлением, но, его все-таки, перевели в портняжную мастерскую. А там мастер старался ему досадить, так как намеревался взять на это место своего человека. Неожиданно мастера сменили, а новый мастер проверил оформления нарядов (где были намеренные искажения), и восстановил все, как надо было в соответствии с реальным выполнением нормы. Благодаря этому о. Зиновий оказался в числе передовиков и заслужил досрочное освобождение, пробыв 4 года и 8 мес. вместо 5-ти лет по приговору.

Много пришлось вытерпеть за эти годы, но и не раз убедиться, что Господь не оставляет без Своей помощи уповающих на Него. Освободили о. Зиновия на праздник Успения Матери Божией, реабилитировали. Поехал он в Сухуми, но там не стали его прописывать. Решил поехать подлечиться в Тбилиси, но там у него украли деньги и документы. Как беспаспортного привели в милицию. Обыск, нашли четки. Начальник милиции сказал своим сотрудникам: «Преступников надо ловить, а это монах. Кого вы привели?». Отца Зиновия отпустили, но пришлось ждать, пока восстановят документы. Ожидая свои документы, о. Зиновий стал ходить в Сионский собор, где его увидел патриарх Каллистрат, который предложил ему быть внештатным священником собора. Патриарх очень уважал о. Зиновия и поэтому просил, находясь на смертном одре, своего преемника, чтобы он добился епископской хиротонии для о. Зиновия. Это было очень непросто, так как грузины не хотели видеть среди своего епископата русского человека.

В годы Отечественной войны – с 1942 по 1945 годы – о. Зиновий служил в Сионском соборе и был духовником Ольгинского монастыря в Мцхете. В 1945 г. его перевели в с.

Кирово Степановского района Армении. С 1947 и по 1950 годы настоятель Свято-Духовской церкви г. Батуми. Приходы где он служил, оживали, реставрировались храмы, люди начинали тянуться к Богу.

В послевоенные годы отношения между двумя братскими Церквями усердием патриарха Каллистрата, смягчились, восстановилось молитвенное общение. Патриарх Каллистрат поставил о. Зиновия благочинным русских приходов Грузии и Армении, которые входили прежде в юрисдикцию патриарха Московского. Назначение о. Зиновия способствовало дружественному примирению, знаком которого была передача этих приходов в юрисдикцию Грузинского Патриархата. Отец Зиновий многое сделал для того, чтобы не возникали конфликты между русскими и грузинами. Он любил Грузию, знал ее историю, чтит святых Грузинской Церкви, не делал различия между людьми разных национальностей, уважая в каждом обратившемся к нему образ Божий.

Старец Зиновий, тогда архимандрит, как член Синода Грузинской Православной Церкви в 1950-е годы однажды был участником встречи предстоятеля Александрийской Церкви, приехавшего с визитом в Грузию. Высокую делегацию сопровождал епископ Пимен (Извеков; впоследствии Патриарх Московский и всея Руси). После литургии в одном из тбилисских храмов делегации выстроились для взаимных приветствий. Внезапно старец Зиновий подошел к предстоятелю Александрийской Церкви и попросил его уступить ему место, причем очень настойчиво. (Позднее владыка вспоминал, что действовал в этот момент не по своей воле и вполне понимал кажущуюся неуместность своего поведения.) Это чрезвычайно всех удивило, но, учитывая обстановку, не стали выяснять причины, а подчинились его требованию. Прошло какое-то время, вдруг из одного из верхних рядов иконостаса выпала икона и упала точно на голову отца Зиновия. Удар был очень сильным, и клобук на пострадавшем был весь разорван. Сам старец Зиновий отделался легким обмороком без каких-либо осложнений. очевидцами этого события были все присутствовавшие в храме. Возмущение и недовольство гостей архимандритом сменилось искренним уважением и признательностью: все понимали, что благодаря отцу Зиновию удалось избежать больших неприятностей. Никто из присутствовавших не сомневался в чудесности происшедшего. Сам владыка Зиновий говорил после, что Промысл Божий и ангел-хранитель через него обезопасили жизнь главы Александрийской Церкви.

В 1956 г. состоялась хиротония архимандрита Зиновия во епископа, через год он был назначен викарием патриарха Мелхиседека III с титулом «епископ Степановский». При патриархе Ефреме владыка Зиновий в 1960 г. стал епископом Тетрицкаройским. В 1972 г. его возвели в сан митрополита. В этом же году он тяжело заболел. Консилиум врачей определил: он более 2-х дней не проживет. Владыка Зиновий лежал и молился Господу и Матери Божией перед Ее иконой «Целительница». Позже близким сказал, что Матерь Божия посетила его и благословила, после чего, вопреки всем прогнозам, стал поправляться и пережил всех врачей, предрекших ему близкую кончину.

Знавшие близко Владыку отзывались о нем с удивлением и уважением, так как в его лице сочеталось величие иерарха со смирением монаха. Пережив много трудностей, лишений, много боля (практически всю жизнь), он был сердечным, радушным, гостеприимным. Всех ему хотелось утешить, духовно укрепить, воодушевить. Говорил он обычно мало, старался прежде выслушать, потом ответить, если надо. Не всегда сразу же определенно отвечал, иногда в общем разговоре высказывал свое мнение, и тот, кого оно касалось, делал для себя выводы. Многие, встречая внимание, доброжелательность, считали, что Господь наделил обладателя таких качеств даром прозорливости. Говорить об этом трудно, потому что имеющие такие дарования тщательно скрывали их от окружающих, а о том, что встреча с человеком Божиим может изменить жизнь говорить вполне возможно. Так не раз бывало с теми, кто общался с владыкой Зиновием. Например, хирург Г.А.Гзиришвили вспоминал: «Предки мои были православными, но я, к сожалению, был некрещеным. Знакомство с Владыкой пробудило во мне огромное желание быть крещеным, тем более, что Владыка сам предложил быть моим крестным отцом. Так и

совершилось мое второе рождение, т.е. крещение, в декабре 1957 г. Мне было тогда 30 лет. Он стал моим крестным отцом и самым близким человеком. После крещения моя личная жизнь изменилась, я стал совсем другим человеком. Иначе стал смотреть на жизнь, на богатство, на людей и даже на больных. Самые сложные хирургические операции удавалось делать весьма успешно, с хорошим результатом. Помню больную в тяжелом состоянии, которая была прооперирована мною по поводу рака почки и выздоровела. Она и вся ее семья не знали, как благодарить меня. Они были русские, и я их направил в церковь к Владыке со словами: «Мои успехи зависят от Бога и от моей веры». Владыке Зиновию я обязан пониманием человеческой души, страданий, переживаний больного человека, и если я стал хорошим врачом, то в этом большая заслуга Владыки...».

А вот что пишет в своей книге «Глинская пустынь в Тбилиси» Валерий Лялин:

«В Тбилиси я сел на автобус и поехал в Кахетию поклониться мощам святой равноапостольной Нины и навестить своего духовного отца – пустынноика Харалампия. Пробыв там день, я к вечеру вернулся в Тбилиси. Было уже довольно поздно, и мне пришлось заночевать у знакомых осетин. Утром на трамвае быстро добрался до собора. Здесь все было как в России. Вокруг собора ходили, сидели в ожидании начала службы истинно русские люди. Я и раньше обращал внимание, что чем дальше от коммунистических центров, тем яснее, спокойнее и приятнее лица, тем проще и естественнее люди одеты, тем спокойнее их разговоры, и нет в них хмурой напряженности. А собор-то какой благодатный, прямо как будто его перенесли из Шуи или Мурома. Эх, думаю, вот она, Русь-матушка!

Надо бы поспрашивать народ: где бы повидать владыку Зиновия?

Вижу, у церковной ограды стоит старый монашек, стоит и разговаривает со старушками в белых платочках. Пойду – расспрошу. Подхожу ближе: монашек сухой, старенький. Одет неважно: на голове поношенная скуфья, ряса серенькая, потертая, на ногах лапти. Стоит, опирается обеими руками на посох.

Эх, думаю, какой-то пустынноик с гор из бедного скита. Слушаю, перебивать неудобно. Разговор шел за жизнь. Старушка жаловалась, что зять пьет горькую и ее обижает. Старичок-монах наставлял ее, как приняться за дело, чтобы отвести зятя от пристрастия к хмельному. Я дождался окончания разговора и обратился к монашку:

– Простите, Христа ради, где мне найти митрополита Зиновия?

Старичок посмотрел на меня ласково своими ясными добрыми глазами и тихо сказал:

– Митрополит Зиновий – это я.

Ну, я так чуть не повалился от удивления!

– Владыка, это Вы?

Я видел наших столичных митрополитов в черных шелковых рясах, в белых клобуках, с алмазными крестами, с драгоценными посохами в руках, как их с почтением принимали из черной лакированной машины, вели под руки в храм со славой колокольного звона, через строй подобострастно склонившихся священников, а они милостиво, обеими руками, раздавали народу благословение. А тут бедный, старенький монашек с посохом и в лаптях. Это был старец-святитель Зиновий-митрополит. Это про него сказал Патриарх Грузии Илия II: «Владыка Зиновий является великим святителем Православия, носителем Божественной благодати, и источающееся отсюда не земное, а небесное тепло, собирает вокруг него столько духовенства, столько верующих...»

Владыка Зиновий все делал основательно, не спеша. Не раз он посещал и Москву, и Троице-Сергиеву Лавру, бывал в Пюхтицком женском монастыре и многих других местах. Так в середине 60-х годов вместе с епископом Черниговским Владимиром (Сабоданом)(ныне Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины, священноархимандрит Глинской пустыни) посетил свою родную разоренную «красавицу Глинскую». Посещали и его многие архиереи с официальными визитами, и тогда, когда нужен был совет, или просили его молить.

Все 35 лет своего служения в Александро-Невском храме в Тбилиси владыка Зиновий прожил в скромном домике около храма. Все его «покои» составляла одна комната-келья, где поместился лишь стол, кровать и два шкафа книг. Патриарх Давид V предложил ему построить резиденцию, которая давала бы возможность посещать храм всегда, когда он может и хочет. Владыка Зиновий отказался. Ему привычнее и проще было в его келье. Каждый день утром и вечером владыка Зиновий старался приходиться на богослужение. В праздничные дни служил или выходил на молебен. Если же его не было в храме, значит, он был болен. В храме все делалось по благословию Владыки. Он пользовался духовным авторитетом у иерархов, священнослужителей, монашествующих, у мирян и у всех, кто бы к нему ни обращался. Более всего он старался, чтобы все жили в мире, молился обо всех, приучал всегда помнить о Господе и, главное, никогда не считать себя чем-то значительным, способным на трудовые и молитвенные подвиги. Все может человек, если Бог даст ему совершить что-то, воодушевив и укрепив Своей благодатью. «Без Бога, – как говорит русская пословица, – ни до порога». Пока человек этого не понимает, все его успехи могут быть не только бесполезны для души, но даже очень вредны, так как умножают самомнение. Владыка учил этому и словом, и личным примером. Он постоянно читал, чтобы быть в курсе событий, так как приходили люди разных возрастов, профессий, взглядов, образования, национальностей. Для всех, по слову Апостола, надо быть всем, чтобы спасти хотя бы некоторых. И главное, приводить не к себе, а к Богу. Если некоторые неразумно привязывались, надеясь найти в нем опору и постоянную помощь, отказывались от личных усилий, то Владыка обличал таких, напоминая: «не надейтесь на князи, ни на сыны человеческия, в них же несть спасения». Когда просили благословения и молитв, и Господь помогал явно, то владыка Зиновий объяснял это с верой просивших: «По вере вашей будет вам». Вместе с тем Владыка внушал серьезно относиться к благословию: «Если спрашивать меня, так и слушать, а если не слушать, так незачем приходиться ко мне за благословением». Когда надо было, когда явно имелась в виду польза душевная, Владыка мог быть и строгим. Однако строгость не была выражением раздражительности или гнева. Более всего учил Владыка усердной молитве, духовному рассуждению и долготерпению. Советы свои он давал, имея основанием не собственное мнение, а учение святых отцов. Сам он учился этому примерами старцев Глинской пустыни, которую всегда помнил и любил.

Когда в 1958 г. умер о. Серафим (Амелин), настоятель Глинской пустыни, владыка Зиновий приезжал на похороны. После вторичного закрытия Владыка опекал монахов обители, которые тянулись к нему, зная, что он является носителем тех духовных традиций, которые были заложены еще в дореволюционной пустыни, благодаря которым держались старцы в годы воссоздания монастыря из руин в середине минувшего века. Живой связью с Глинской пустыней, вновь разоренной в 1961 г. было общение с о. Андроником, к которому ехали отовсюду и те, кто бывал в Глинской пустыни, и те, кто только слышал о ней.

Владыка Зиновий, всегда окруженный людьми, которых стремился утешить, вразумить, наставить, вынужден был многих выслушивать и вести с ними многочасовые беседы. Это его очень утомляло, но никогда не раздражало, не лишало внутреннего мира и собранности. Потребность в молитве он мог осуществить только в ночные часы. Себе не делал послабления, но другим, включая и келейников, он не давал строгих правил. Вставал на молитву в час или два ночи и просил только, чтобы ему не мешали, если кто-либо, жалея его, уговаривали лечь спать. Считая молитву барометром духовной жизни, Владыка Зиновий стремился и приходящих к нему настроить на серьезное и внимательное отношение к молитве церковной и домашней.

От приходящих к нему за духовным советом, о. Зиновий требовал послушания: «Если спрашиваешь, тогда слушайся, – говорил он. – А если не исполнишь, тогда зачем идешь за благословением».

Однажды он не разрешил причащаться м. Ангелине, игуменье Ольгинского монастыря за то, что она осуждала священников.

Об этом извращенно доложили русскому патриарху Алексею I, как будто о. Зиновий хотел закрыть этот русский монастырь. Получился конфликт. Впоследствии патриарх Алексей I, сожалея о возникшем непонимании, пожертвовал церкви св. Александра Невского икону в серебряном окладе.

О. Зиновий очень любил патриарха Илью II. Перед смертью он сказал о. Виталию (Сидоренко) и м. Серафиме: «Ваш духовник – патриарх Илья. Он мой духовный сын и хороший человек. Будьте с ним рядом».

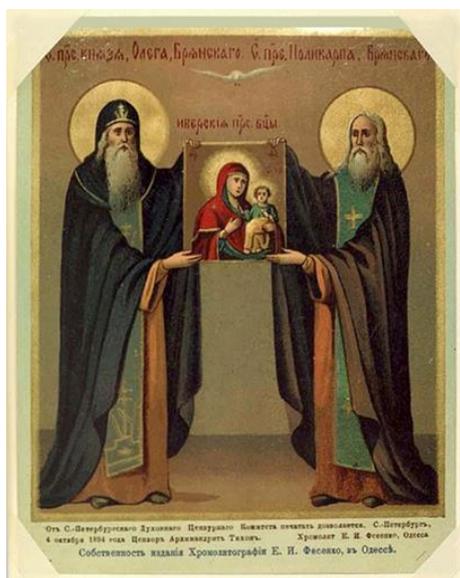
Незадолго до перехода в вечность, владыка Зиновий совершил монашеский постриг Михаила Потапова, будущего старочеркасского архимандрита Модеста, и при этом произнес такие слова: «На Модесте все мое закончилось».

Неумолимые годы приближали время кончины. Владыка реже выходил в храм, но ничего не менял в своей жизни до конца. Казалось, его не будет – этого неизбежного конца жизни. Готовясь к нему, Владыка принял схиму с именем Серафим в честь преподобного Серафима Саровского. Последнюю литургию Владыка отслужил в день преподобного Серафима Саровского 1-ого августа 1984 г. и почувствовал, что ноги отказывают. А 19 декабря, в день памяти святителя Николая, Владыка последний раз вышел в храм, был на молебне. После этого он уже не мог ходить, молился в келье днем и ночью. В последнюю ночь перед кончиной он сказал келейнику: «я от вас уйду». В это же время попросил остаться игуменов Филарета и Вениамина. Его соборовали, причастили и во время чтения канона на исход души он тихо скончался на 87 году жизни 8 марта 1985 г. Отпевали его монашеским чином. Возглавил собор иерархов и священнослужителей, собравшихся на отпевание патриарх Илия II. Пели два хора – русский и грузинский. Множество народа собралось проводить Владыку. Патриарх Илия II сказал прочувствованное слово, выразив в нем свою веру в то, что «он не оставит всех нас в своих молитвах». Многие по вере своей получали помощь в своих трудных обстоятельствах, приходя к надгробию Владыки и прося его молитв. Он и сам перед кончиной, успокаивая келейника, говорил: «Я уйду, но там (указывая на небо) буду за вас молиться».

25 марта 2009 года Священный Синод Украинской Православной Церкви причислил к лику местночтимых святых схимитрополита Серафима (Мажуга).

30 ноября 2017 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял решение об общецерковном прославлении преподобного Зиновия (Мажуги) с установлением даты памяти 22 сентября – в Соборе Глинских святых.

Преподобный Поликарп Брянский (+ 1620)

Память его празднуется 23 февр. в день тезоименитства со свецм. Поликарпом, епископом Смирнским (+ 167)

Прп. Поликарп, в миру князь Петр Иванович Барятинский, был по прямой линии потомком св. мученика князя Михаила Черниговского (память его 20 сент.). Он известен в летописях XVI в. своими подвигами и занимал высокие военные и гражданские должности. Но его строгое понимание долга и чести создало ему много врагов, и он впал у царя в немилость. Тогда он оставил мир и удалился в Брянск, город своих предков. Здесь он основал Спасо-Преображенский монастырь, ставший впоследствии городским собором, был на склоне лет его настоятелем и скончался после долгой жизни, посвященной иноческим подвигам. На

гробнице его в соборе были возложены его вериги с крестом. В городе хранилось долго воспоминание о его строгости. Ему принадлежит предсказание о том, что «город Брянск будет ни голоден ни сыт и с тоски и печали все разойдутся».

Соборный диакон М.Ф.Соловьев рассказывал, что однажды в 1868 г. он имел в соборе бурное объяснение. Проходя в сильном возбуждении мимо гробницы преподобного, он вдруг увидел около нее старца инок, который ему строго сказал: «Что ты бесчинствуешь в святом месте? Смотри, я – Поликарп! Ты будешь наказан за этот беспорядок!» И стал невидим. С тех пор отец диакон, проходя мимо его гробницы, всякий раз испытывал чувство страха.

Около того же времени прп. Поликарп явился неизлечимо больной девице Клавдии Горовой, показал ей Брянский собор и обещал ей исцеление, если она посетит его могилу. Больная поехала в Брянск, где она до того времени никогда не была, узнала собор и получила исцеление.

В начале XX в. отмечено три исцеления, из них два — при возложении на больных вериг преподобного и одно — от молитвенного призывания его имени.

Прп. Поликарп был причислен к лику святых в 1897 г.

В описи монастырей 1662 г. Спасо-Преображенский монастырь (упразднен в 1764 г.) именуется Спасским или Поликарпа Чудотворца. Это значит, что около середины XVII в. преподобный был прославлен как святой Русской Церкви. Распоряжение Святейшего Синода о дозволении местного празднования памяти преподобного последовало только в 1897 г.

Монахиня Таусия. Русские Святые

Память преподобных Иоанна, Антиоха, Антонина и Моисея

Из этих преподобных святой Иоанн знал преподобного Лимнея¹, жившего и подвизавшегося в окрестностях селения Таргала, был его учеником и в образе своей подвижнической жизни подражал ему. Найдя на берегу реки один холм, открытый со всех сторон для ветра и лишенный всякой растительности, он, не имея никакого жилища, провел на нем в подвигах 25 лет. В течение всего этого времени он питался только хлебом и солью, а одежду носил из овечьей шерсти, причем все тело его было покрыто тяжелыми железными веригами. Отягченный последними и постоянно палимый жгучими лучами солнца, он никогда не входил под тень и никогда не искал прохлады. Однажды кто-то из обычных посетителей преподобного посадил у тропинки, ведущей к месту его пребывания, миндальное дерево, но когда дерево выросло и стало бросать на него тень, то он приказал срубить его для того, чтобы нигде не было для него прохлады. Среди таких подвигов преподобный отошел к Господу.

Преподобный Моисей воспылал любовью к образу подвижнической жизни святого Иоанна и подвизался подобно ему на вершине одной горы, которая возвышалась над селением, называемым Рама.

Преподобный Антиох, будучи уже в преклонном возрасте, соорудил себе в одном пустынном месте ограду и подвизался в ней также подвигами беспокровного жития, близ него подвизался и преподобный Антонин, тоже старец, и во всем подражал ему: и в пище, и в одежде, и в бодрствовании, а также во вседневных и всенощных молитвах. И ни преклонные годы, ни старость, ни естественные немощи этого возраста не могли преодолеть преподобных в терпеливом перенесении всех невзгод их подвижнической жизни. Они подвизались для угождения Богу с таким усердием, как бы чувствовали в себе юношеские силы. Среди таких подвигов они и предали с миром души свои Господу. В подвигах телесного поста они потрудились так же, как преподобный Иоанн².

1 Память преподобного Лимнея празднуется 22 февраля.

2 Все эти преподобные отцы жили в V веке в Сирии.

Память преподобных Зевина, Полихрония, Моисея и Дамиана

Преподобный Зевин подвизался на одной горе. Устроив себе на ней жилище, он всю жизнь свою до глубокой старости провел в иноческих подвигах на одном и том же месте. Жители окрестных мест всегда обращались к преподобному и большую пользу получали от его неустанных молитв. Достигнув преклонных лет, он не мог уже от старческой немощи стоять, но неослабно продолжал свои молитвенные подвиги, склоняясь на посох. Проведя в дивных и богоугодных подвигах свою жизнь, преподобный Зевин скончался.

Преподобный Полихроний был учеником святого Зевина и, подобно воску, сохраняющему на себе отражение прикоснувшегося к нему пальца, в жизни своей был полным отображением добродетелей своего учителя. Он уподоблялся последнему и в усердном бодрствовании, и в терпении, и в молитвенных подвигах. Вериг же преподобный не пожелал на себя наложить, так как, не имея на то примера в жизни своего учителя, опасался ввести кого-либо в соблазн, а вместо вериг он носил на плечах своих вырванный им из земли корень большого дуба, который был так тяжел, что его нельзя было сдвинуть с места двумя руками, и этим отягощал свое тело. За такие подвиги преподобному Полихронию дана была от Бога благодать чудотворений. Однажды во время бездождия он молитвою низвел дождь на землю, а в другой раз наполнил елеем пустой каменный сосуд. Сотворив множество и других чудес, он отошел к Господу.

Преподобный Моисей и Дамиан были учениками святого Полихрония. Преподобный Моисей подвизался вместе со своим учителем и, переняв от него его добродетели, жил, во всем подражая ему. Преподобный же Дамиан удалился в одну обитель по имени Иера и, найдя там пустую келью, стал жить в ней, подражая жизни своего учителя. В жилище его не было ничего другого, кроме небольшой коробочки с малым количеством чечевицы, которой он и питался. Такую великую пользу получили эти преподобные от сожительства со святым Полихронием и в благочестии окончили жизнь свою¹.

В тот же день память преподобного Александра монаха, обители неусыпающих первоначальника².

1 Время жизни преподобных Зевина, Полихрония, Моисея и Дамиана - V век, место подвигов - Сирия.

2 Житие его см. 3 июля.